

FISH NEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

16+

www.fishnews.ru

№ 10 (40) октябрь 2013

Профсоюз просит
Президента сохранить
«исторический
принцип»

Олег БРАТУХИН:
Выбор чиновников –
флот прошлого века

Кому выгодно
«сельдевая
лихорадка»?

Открытая отрасль:
Рыбалка по науке

Строить заводы
или нет?

стр. 3

стр. 4

стр. 10

стр. 16

стр. 18

КВОТЫ НА РАСПРОДАЖУ

Статс-секретарь – заместитель руководителя ФАС России Андрей ЦАРИКОВСКИЙ предложил поощрять компании с хорошей промысловой историей предоставлением преференций на аукционах по продаже квот.

Андрей Цариковский назвал рыбную отрасль уникальной по разнообразию допущенных нарушений антимонопольного законодательства. «Нет ни одной статьи в антимонопольном законодательстве, которая здесь не была бы нарушена. Есть злоупотребление доминирующим положением, есть и картель, есть и нарушения правил тор-

гов, есть недобросовестная конкуренция, то есть у нас здесь полный букет статей. Когда происходит такая интересная, благодатная для нас нива для работы, мы не можем оставить ее без внимания», – заявил он.

Главной причиной такого удручающего положения дел замруководителя ФАС объявил несовершенство законо-

дательной базы и отсутствие должного учета за процессом добычи рыбы: «Когда нет четких правил игры, как только становится запутаннее эта база, то сразу возникает громадное количество нарушений. Запутанность законодательного поля – это все равно что мутная вода, в которой рыбку теоретически ловить легче, но на самом деле трудно. Вот что-то поймать случайно можно, а нормально ловить сложно».

Представитель антимонопольного органа подчеркнул, что его доклад на заседании экспертного совета по рыбохозяйственному комплексу в Мурманске, касавшийся изменения исторического принципа наделения квотами и вызвавший резкую реакцию в рыбацкой среде, – «это не приговор ФАС, это не решение по делу».

► стр. 3

В ЭТОМ ГОДУ РОССИЙСКИЙ ПРОМЫСЛОВЫЙ ФЛОТ РАБОТАЕТ ЭФФЕКТИВНЕЕ

С начала 2013 г. российские рыбохозяйственные компании добыли 3 млн. 445,5 тыс. тонн водных биоресурсов. По сравнению с прошлым годом объемы добычи увеличились на 66,9 тыс. тонн, или на 2%.

Вылов на главном рыбохозяйственном бассейне страны – Дальневосточном – достиг 2 млн. 378,3 тыс. тонн. Освоение водных биоресурсов на 7,9 тыс. тонн превышает уровень 2012 г. Прибавка наблюдается на промысле минтая: по сравнению с показателем за аналогичный период прошлого года вылов вырос на 14,8 тыс. тонн и составляет 1 млн. 417,4 тыс. тонн. Как сообщили в Центре общественных связей Росрыболовства, рыбодобывающие предприятия освоили на Дальнем Востоке 358,1 тыс. тонн тихоокеанских лососей. Отставание от уровня прошлого года сократилось до 32 тыс. тонн.

Вылов на Северном бассейне отстает от прошлогоднего уровня на 0,7 тыс. тонн и составляет 472,8 тыс. тонн. На промысле трески наблюдается заметный рост уловов по сравнению с 2012 г. – на 54 тыс. тонн. К середине октября уровень добычи этого объекта достиг 326,6 тыс. тонн. По-прежнему наблю-

дается почти двукратное уменьшение объемов вылова пикши – 62,8 тыс. тонн по сравнению с 117,3 тыс. тонн за аналогичный период 2012 г. Отставание, но гораздо менее значительное, наблюдается и на промысле мойвы – 60,4 тыс. тонн против 63,7 тыс. тонн в прошлом году.

В Балтийском море отечественные рыбаки освоили 32 тыс. тонн, что ниже прошлогоднего уровня на 1 тыс. тонн. Объемы добычи шпрота составляют 19,1 тыс. тонн, что на 1,5 тыс. тонн больше показателей 2012 г. Примерно на эту же цифру, только в меньшую сторону отличается вылов балтийской сельди, в настоящее время он составляет 8 тонн.

В минус ушел также и общий уровень добычи на Азово-Черноморском бассейне: 19,1 тыс. тонн по сравнению с 20,2 тыс. тонн в 2012 г. Вылов шпрота больше показателя за аналогичный период прошлого года на 1,5 тыс. тонн и составляет 19,1 тыс. тонн.

ГОСУДАРСТВО ПЛАНИРУЕТ СЭКОНОМИТЬ НА НАУКЕ И АКВАКУЛЬТУРЕ

В проекте федерального бюджета на 2014 г. и плановый период 2015 и 2016 гг. предусмотрено существенное сокращение расходов на реализацию отраслевой госпрограммы. В числе пострадавших направлений – наука, рыбоохрана, инновации и аквакультура.

10 октября Комитет Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии рассмотрел проект ФЗ № 348499-6 «О федеральном бюджете на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.», внесенный Правительством России, в части своих профильных направлений. На заседании были заслушаны доклады представителей федеральных органов исполнительной вла-

сти и аудитора Счетной палаты по экспертно-аналитической и контрольной деятельности за расходами федерального бюджета по государственной программе «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

В заключении комитета отмечено, что в проекте федерального бюджета на 2014–2016 гг. предусмотрены бюджетные ассигнования на реализацию государственной программы «Раз-

витие рыбохозяйственного комплекса» в 2014 г. – 10 225,2 млн. рублей, в 2015 г. – 10 343 млн. рублей и в 2016 г. – 10 344,9 млн. рублей. По сравнению с тем, что утверждено в паспорте государственной программы, объемы бюджетных ассигнований в 2014 г. увеличены на 34,7 млн. рублей, в 2015 г. – на 111,3 млн. рублей, а в 2016 г. снижены на 357,3 млн. рублей.

► стр. 2

ГОСУДАРСТВО ПЛАНИРУЕТ СЭКОНОМИТЬ НА НАУКЕ И АКВАКУЛЬТУРЕ

◀ стр. 1

Таким образом, законопроект предполагает общее сокращение бюджетных ассигнований на 2014-2016 гг. на 211,3 млн. рублей.

Согласно пояснительной записке к законопроекту эти отклонения обусловлены, главным образом, изменениями параметров финансового обеспечения подпрограммы «Обеспечение создания условий для реализации государственной программы» в части увеличения бюджетных ассигнований в объеме 150 млн. рублей ежегодно на материально-техническое обеспечение деятельности территориальных управлений Росрыболовства.

Рост расходов, в соответствии с законопроектом, на реализацию госпрограммы в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом составит 117,8 млн. рублей, в 2016 г. – 1,9 млн. рублей, что обусловлено общими подходами к формированию федерального бюджета на 2014-2016 гг. Расходы на реализацию мероприятий госпрограммы в 2014 г. снизятся по отношению к текущему году на 254,8 млн. рублей. Помимо указанных факторов это связано с прекращением с 2014 г. государственной поддержки проведения комплексного изучения водных биоресурсов в рамках мероприятий по адаптации российской экономики к условиям членства в ВТО в объеме 200 млн. рублей. Кроме того, на 226,8 млн. рублей будут уменьшены бюджетные ассигнования по возмещению части затрат на уплату процентов по кредитам сроком до пяти лет на строительство и модернизацию рыбопромышленных судов, объектов рыбоперерабатывающей инфраструктуры и хранения рыбной продукции – в связи с уменьшением остатка ссудной задолженности по кредитам, полученным в 2008-2013 гг.

На фоне увеличения объемов бюджетных ассигнований на такие подпрограммы как «Организация рыболовства» (на 0,4 млн. рублей в 2014 г., на 0,7 млн. рублей в 2015 г.), «Развитие аквакультуры» (на 15,2 млн. рублей в 2014 г., на 73,2 млн. рублей в 2015 г.), «Обеспечение создания условий для реализации госпрограммы» (на 304 млн. рублей в 2014 г., на 304,2 млн. рублей в 2015 г.), законопроект предусматривает уменьшение объемов финансирования из бюджета других направлений. В 2016 г. предполагается со-

кращение объемов бюджетных ассигнований на все подпрограммы, за исключением подпрограмм «Модернизация и стимулирование» (увеличение на 0,1 млн. рублей) и «Обеспечение создания условий для реализации госпрограммы» (увеличение на 189,6 млн. рублей).

В частности, законопроектом предлагается урезать объем бюджетных ассигнований на подпрограмму «Наука и инновации»: в 2014 г. – на 167,5 млн. рублей, в 2015 г. – на 165,1 млн. рублей, в 2016 г. – на 318,6 млн. рублей. Это предложение не соответствует представленным в подпрограмме расчетам, согласно которым на ее реализацию

позиции России в отношении с другими мировыми рыболовными державами.

Таким образом, предлагаемое законопроектом решение об уменьшении финансирования подпрограммы не способствует достижению ее основных целей: научно-обеспечения поддержания положительной динамики вылова, рационального и неистощительного использования ВБР, повышения эффективности работы предприятий рыбной промышленности за счет внедрения новых технологий.

Законопроект также предполагает уменьшение объема бюджетных ассигнований на подпрограмму «Охрана и кон-

их биоразнообразия, переводящих в зону повышенных рисков саму основу мировой и национальной рыболовной политики.

Не меньшего внимания требует повышение безопасности мореплавания рыбопромысловых судов. Необходима разработка комплексных мер по восстановлению и обновлению аварийно-спасательного флота, а также совершенствованию аварийно-спасательных работ в районах промысла при осуществлении рыболовства. Подпрограммой также обозначена дополнительная потребность в бюджетном финансировании в размере 8 095 636,14 тыс. рублей, в том числе в 2014 г. – 596 840,27 тыс.

предусмотренные паспортом госпрограммы в размере 0,1 млн. рублей. Между тем подпрограммой поставлены такие определяющие для рыбной отрасли цели и задачи, как стимулирование обновления и модернизация материально-технической базы рыбохозяйственных предприятий и организаций, строительство новых, техническое перевооружение и модернизация существующих рыбодобывающих, рыбообрабатывающих и холодильных мощностей. Помимо определенного минимального объема финансирования подпрограмма также испытывает потребность в дополнительных финансовых ресурсах: в 2014 г. – 386 263,5 тыс. рублей, в 2015 г. – 247 254,63 тыс. рублей, в 2016 г. – 120 209,15 тыс. рублей. Сокращение необходимого «минимума» финансирования подпрограммы не будет способствовать своевременному достижению результатов.

«Рыбохозяйственный комплекс имеет все основания для того, чтобы увеличивать объемы продукции и решать те задачи, которые ставились и на съезде рыбаков и на отраслевых форумах. Однако ежегодное сокращение на 150-160 млн. рублей на науку – это тревожный вопрос. Будет ли у нас стратегия и перспектива отслеживать ресурсы, их воспроизводство, миграцию, давать их научную оценку в качестве потенциала развития?» – прокомментировал Fishnews параметры бюджета, заложенные в законопроекте для рыбной отрасли, депутат Госдумы от Сахалинской области Георгий КАРЛОВ.

«Сначала наука, потом вылов и уже затем потребление, а никак не наоборот. Сокращая финансирование науки, мы ставим под сомнение все остальное, всю цепочку вплоть до потребления. Поэтому я надеюсь, что здравый смысл победит, и уже ко второму чтению такое серьезное упущение по недофинансированию научного потенциала рыбохозяйственного комплекса будет устранено. Что касается аквакультуры, мы должны понимать, что каждый вложенный в этот сектор рубль – это рубль в отдаче. Здесь вложения, начиная от инфраструктуры и заканчивая приобретением специализированного оборудования, окупятся не только в качестве продукции, но и в качестве новой базы развития для всей отрасли», – уверен парламентарий.

Георгий КАРЛОВ: Сокращая финансирование науки, мы ставим под сомнение все остальное, всю цепочку вплоть до потребления. Поэтому я надеюсь, что здравый смысл победит, и уже ко второму чтению такое серьезное упущение по недофинансированию научного потенциала рыбохозяйственного комплекса будет устранено.

требуется не только установленный объем бюджетных ассигнований, но и дополнительные финансовые ресурсы федерального бюджета в размере 2 690 881,58 тыс. рублей в 2014 г. и 2 715 684,91 тыс. рублей в 2015 г.

При наблюдаемом в последние годы недостатке финансирования отраслевой науки Росрыболовство не в состоянии проводить комплексные рыбохозяйственные исследования состояния запасов ВБР в районах промысла, включая экономзоны иностранных государств, конвенционные районы и открытые районы Мирового океана. Сокращение количества российских научно-исследовательских и научно-промысловых экспедиций, дефицит современного высокотехнологичного оборудования негативно сказываются на достоверности оценок общего допустимого улова основных видов водных биоресурсов. В настоящее время финансируются лишь единичные экспедиции в отдаленные районы промысла. Отсутствие или недостаток финансирования приведет к прекращению морских ресурсных исследований, что, в свою очередь, может стать причиной снижения эффективности промысловой деятельности российских рыбохозяйственных организаций и дальнейшего ослабления

троль»: в 2014 г. – на 117,1 млн. рублей, в 2015 г. – на 101,7 млн. рублей, в 2016 г. – на 155,2 млн. рублей. Между тем обеспечение действенного федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения ВБР, совершенствование системы охраны рыбных ресурсов и среды их обитания, а также обеспечение безопасности мореплавания и охраны человеческой жизни на море является одной из важнейших задач государства при реализации политики в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Согласно данным подпрограммы, несмотря на принимаемые уполномоченными ведомствами меры по решению задач охраны рыбных запасов и осуществления госконтроля в этой сфере, а также по повышению уровня их ресурсного обеспечения, темпы улучшения ситуации в этом направлении не соответствуют степени угроз, вызванных ННН-промыслом. Незаконная добыча водных биоресурсов рассматривается сегодня в качестве одной из основных угроз безопасности России в находящихся под ее суверенитетом и юрисдикцией районах рыболовства. ННН-промысел создает серьезные препятствия для устойчивой эксплуатации ВБР и сохранения

рублей, в 2015 г. – 767 401,49 тыс. рублей.

В пояснительной записке к законопроекту одной из причин уменьшения финансирования подпрограммы «Охрана и контроль» названо перераспределение бюджетных ассигнований, предусмотренных ранее на предоставление субвенции региональным бюджетам на реализацию полномочий в области организации, регулирования и охраны ВБР в связи с формированием в рамках госпрограммы «Региональная политика и федеративные отношения» единой субвенции. Однако перераспределению в этом случае подлежат 32,3 млн. рублей, тогда как сокращение на реализацию подпрограммы за 2014–2016 гг. составляет 374 млн. рублей. Оптимизация бюджетных ассигнований, а также выделение дополнительных средств на материально-техническое обеспечение деятельности территориальных управлений Росрыболовства представляется недостаточно обоснованным доводом для сокращения финансирования реализации подпрограммы в предлагаемом объеме.

Подпрограмму «Модернизация и стимулирование» законопроект предлагает «удешевить» по отношению к показателям, заложенным госпрограммой, в 2014 г. на 0,3 млн. рублей, а в 2015 г. сохранить объемы,

Анна ГОРНОВА
Москва

КВОТЫ НА РАСПРОДАЖУ

◀ стр. 1

Андрей ЦАРИКОВСКИЙ,
заместитель руководителя
ФАС России

«Это наши размышления о том, что существует сейчас в рыбной отрасли и что, по нашему мнению, стоит в ней менять. Это надо обсудить, и дискуссия должна быть острой», – отметил заместитель руководителя антимонопольного ведомства.

По словам Андрея Цариковского, необходимость изменения действующей системы наделения квотами понимают и сами рыбаки, в первую очередь те, «кто заинтересован в каких-то переменах, кто заинтересован работать лучше, те, кто хочет выйти на рынок». «Если первая идея, она была немножко провокационная, это было провозглашение тезиса «Мы уходим от исторического принципа», то сейчас уже четко понятно, для нас, во всяком случае, что надо делать. Наше мнение, что надо идти по двум направлениям, условно говоря, топить рантье и поднимать тех, кто действительно дело делает», – озвучил он позицию ФАС.

«Дело в том, что мы выступаем не за отмену исторического принципа, а за его серьезнейшую модернизацию, потому что многие, кто работает по историческому принципу, преврати-

лись в рантье», – уверен представитель ФАС. – «Так не проще отдать тем, кто хочет работать? Тем, кто по историческому принципу в тяжелое время сохранил свое хозяйство, наоборот, покупает новые корабли, развил свою инфраструктуру? Да мы только «за»! Мы выступаем за открытую систему и тем людям, которые это сохранили и создали, должны быть при новых конкурсах, при новых аукционах предоставлены колоссальные преимущества. Просто, ну я даже не знаю, что надо сделать, чтобы в этом случае конкурсы или аукционы проиграть».

Заменить исторический принцип в ФАС предлагают проведением аукционов или конкурсов с максимально открытыми и прозрачными условиями. В рамках аукциона компании с «хорошей» историей могут рассчитывать на существенные скидки по сравнению с другими участниками. «Да хоть 50%, если соблюдал исторический принцип, это действительно работа. Подтвердить, есть ли у тебя инфраструктура, достаточно несложно. Подтвердить реальные обороты своей компании – берется в налоговой баланс, а если ты уклонялся от налоговой инспекции, то это твои проблемы», – полагает замруководителя ФАС.

Недовольство антимонопольного ведомства вызывает и текущий уровень цен на рыбу. «Мы хотим добиться именно того, чтобы восстановилась некая историческая справедливость – то, что мясо должно стоить дороже рыбы и отнюдь не за счет того, что должно подорожать мясо. Если так произойдет, то я считаю, что мы свою работу сделали», – заявил Андрей Цариковский.

ПРОФСОЮЗ ПРОСИТ ПРЕЗИДЕНТА СОХРАНИТЬ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП»

Российский профсоюз работников рыбного хозяйства попросил главу государства Владимира ПУТИНА взять под личный контроль принятие решения о способе распределения квот на вылов водных биоресурсов и не допустить развала отрасли.

В обращении профсоюза приведены решения III Всероссийского съезда работников рыбного хозяйства, прошедшего в феврале 2012 г. Участники съезда дали высокую оценку эффективности мер, принятых руководством страны для вывода отрасли из состояния системного кризиса. Авторы письма констатируют, что увеличился объем вылова, производство и потребление рыбопродукции, в действие вводится все больше современных производственных мощностей, достигнуты серьезные качественные изменения показателей эффективности рыбохозяйственной деятельности. «Так, в разы возросли сальдированный финансовый результат и рентабельность, инвестирование в основной капитал, резко сократилось число убыточных предприятий, кредиторская и дебиторская задолженность.

По нашему глубокому убеждению и профессиональному мнению, все это стало следствием заполнения правового вакуума, в котором находились предприятия отрасли в течение 15 лет рыночных реформ и преобразований», – пишут представители рыбной отрасли.

Авторы обращения отмечают, что стабилизации и созданию условий для поступательного, устойчивого развития отрасли способствовал закон о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов, поправки к нему, а также множество правительственных распоряжений и постановлений.

Профсоюз крайне негативно воспринял предложение Федеральной антимонопольной службы о замене исторического принципа распределения квот на аукционные торги. «Авторы этих «новшеств» или забыли, или не знали о разрушительных последствиях для отрасли, рыбаков и страны в целом рыбных аукционов 2001-2003 годов», – сказано в обращении.

По мнению представителей профсоюза, высшей формой учета конкурентоспособности рыбаков является наделение правом вылова на основании промысловой истории. А возрождение рыбных аукционов на практике приведет к переделу – сначала участников промысловой деятельности, а затем и собственников рыбного бизнеса. «Для нас очевидны негативные последствия не только для состояния запасов гидробионтов, но и для социально-экономического состояния рыбаков прибрежных регионов, стагнации отрасли, как это имело место быть в начале текущего века», – заявили участники общественного объединения.

Они подчеркнули, что обеспечение равных условий доступа к ресурсам «не означает соревнования денежных мешков», а правом промысла, который требует специальной подготовки, нельзя наделять всех желающих. «Судьба градообразующих предприятий и населения рыбацких поселков, в том числе расположенных в северных районах и за полярным кругом, по результатам

аукционов будет незавидна и предсказуема. Необходимо при любых нововведениях думать о людях, чья судьба и сама жизнь связана с правом доступа к эксплуатации ресурсов», – отметили в центральном комитете профсоюза.

Авторы письма попросили Президента Владимира ПУТИНА, как гаранта российской конституции, взять под личный контроль принятие решения о способе распределения квот и не допустить развала отрасли.

Обращение подписали заместитель министра рыбного хозяйства СССР (1975-1991 гг.) Александр ГУЛЬЧЕНКО, капитан дальнего плавания, Герой Социалистического труда, начальник Управления Минрыбхоза СССР (1977-1991 гг.) Георгий МЕЩЕРЯКОВ, замминистра рыбного хозяйства СССР (1988-1992 гг.), зампредседателя Государственного комитета России по рыболовству (1992 по 1997 гг.) Вячеслав ЗИЛАНОВ, председатель ЦК российского профсоюза работников рыбного хозяйства Владимир КРУГЛОВ, начальник Управления экономики и финансов, зампредседателя комитета по рыболовству России (19992-1995 гг.) Юрий КОКОРЕВ, капитан дальнего плавания, начальник Азово-Черноморского бассейна, замруководителя департамента рыболовства при Минсельхозе (1998 г.) Александр ЯКУНИН и председатель правления Союза рыбаков России с 1985 г. Борис БЛАЖКО.

ВЫБОР ЧИНОВНИКОВ – ФЛОТ ПРОШЛОГО ВЕКА

Низкий уровень государственного управления – шлагбаум для достижения технологического лидерства российской рыбной отрасли и отечественного судостроения.

Из ответа Минпромторга на запрос редакции («Квоты на 20 лет под новострой») следует, что сегодня ситуация с обновлением флота развивается таким образом, что чиновники сами определяют, какие проекты судов разрабатывать, какие суда строить и на каких верфях, то есть пытаются решать за судовладельца вопросы, для решения которых у них нет реальных прав – ведь оплачивать эти суда должны сами рыбаки. Оценить эту ситуацию мы обратились к председателю совета директоров ЗАО «Русская пелагическая исследовательская компания» и ЗАО «Морская инженерная компания» Олегу БРАТУХИНУ.

– Прежде всего отмечу, что вы сделали огромное дело, обратившись к Минпромторгу и добившись от него ответа. По ознакомлении с этим замечательным документом становится совершенно очевидным, что многие государственные шаги в правильном направлении, если таковым считать, например, последний Указ Президента о долгосрочной государственной экономической политике в части достижения технологического лидерства российской экономики, живут сами по себе, а чиновники, которые обязаны ими руководствоваться тянут прямо в противоположную сторону.

Ответ Минпромторга свидетельствует о том, что чиновники упорно и последовательно уходят от решения тех вопросов, которые они обязаны решать – прежде всего, от создания условий для обновления флота и появления у нас высокотехнологического сектора гражданского судостроения. Но они с каким-то завидным упорством занимаются теми вопросами, вокруг которых водятся бюджетные деньги, но для решения которых у них, как видно из ответа, нет квалификации и реальных прав – определять за судовладельцев, какие проекты разрабатывать, какие проекты строить и на каких работать.

В «ответе» директора департамента судостроительной промышленности и морской техники Минпромторга Леонида СТРУГОВА на 6 листах нет ответов ни на один из шести очень коротких поставленных редакцией вопросов по поводу выделения квот судам, построенным на российских верфях, что свидетельствует с одной стороны о высоком искусстве чиновничьей бюрократии говорить много и складно, но не о чем и без всяко-

го результата, а с другой, – о том, что чиновники лишь имитируют кипучую работу. Отсутствие ответов – это отсутствие решений по этим уже набившим оскомину вопросам. Этому невозможно найти разумное объяснение.

– Не могли бы Вы подтвердить Ваши тезисы.

– Начну с того, что судя по ответу, Минпромторг не владеет ситуацией. Информировать, что крупнотоннажный траулер «Генерал Трошев» построен для ОАО «Преображенская база тралового флота» силами компании «Хотча Морское Проектирование» – это все равно, что расписаться в своей некомпетентности, ведь как известно, судно полностью строилось и достраивалось на зарубежной – украинской верфи. Но это не самое главное.

Главное в том, что Минпромторг не владеет предметом обсуждения, говоря об обновлении флота. Неточное и неполное понимание понятия «рыболовное судно» в документе, подписанном Леонидом Струговым, приводит к неверным выводам. На-

пример, утверждение, о том, что «отечественные судостроительные предприятия строили суда рыбопромыслового флота... и в настоящее время обладают техническими возможностями по строительству рыбопромысловых судов» не верно по сути. Поскольку далее Леонид Стругов ссылается на опыт строительства 30-метровых рыболовных судов на «Ярославском судостроительном заводе», корпусов судов на «Выборгском судостроительном заводе» и 20-метровых судов на судостроительном заводе в Благовещенске. Это означает, что на российских верфях строились только самые простые в техническом отношении мелкотоннажные суда, не предполагающие обработку улова, и корпуса судов, но никогда не строились технически сложные суда, в которых как раз и заинтересованы наши рыбаки. Едва ли Минпромторг понимает, говоря о построенном

корпусе судна «Libas», что по сути это судно-добытчик без обработки улова.

Наглядной иллюстрацией является фраза: «В Дальневосточном регионе строительство рыбопромысловых судов осуществляет ОАО «Судостроительный завод им. Октябрьской революции». По форме это утверждение верное, но по сути – нет, поскольку это предприятие действительно строит 23-метровые рыболовные суда, с лебедкой 1,2 тонны, которое не может удалиться от берега больше чем на определенное число миль и то только в хорошую погоду, и может доставить на берег свой улов – до 24 тонны рыбы. То есть строятся самые малые и простейшие суда для прибрежного промысла.

Видимо, в том и сложность обсуждаемого вопроса для Минпромторга и его неверные выводы, что под одно определение «рыболовное судно» попадают и такие простейшие, можно сказать, малые самоходные рыбацкие лодки, которые, конечно, тоже нужны рыбакам для прибрежного лова, и, например, крупнотоннажные траулеры-

рыбной муки и рыбьего жира, склады для хранения тары и упаковки, достаточной для выпуска тысяч тонн продукции. А теперь представьте себе, что такой огромный рыбоперерабатывающий завод, каких и на берегу в России просто нет, размещается на одном судне.

Помимо такого завода на борту такие суда имеют сложнейшие автоматизированные промышленные комплексы, которые обязаны доставить на фабрику эти самые сотни тонн рыбы каждые сутки. А чтобы промысловые комплексы справлялись с этой задачей, суда имеют самую современную поисковую и навигационную технику. Если добавить к этому еще значительное число общесудовых систем и устройства, достаточные для нахождения ста и более человек месяцами в открытом океане без захода в порты, то можно получить общее представление, что такое траулеры-заводы и возможно понять, почему с инженерной точки зрения они относятся к наиболее сложной технике гражданского назначения, существенно более сложной, чем например гражданское авиационное. Понятно, что по любым параметрам такие суда невозможно поставить в один ряд с простейшими 23-метровыми

рыболовных судов является самым необходимым для отечественных судостроителей. И главное – есть чем привлечь эти технологии в Россию, что определяет саму возможность появления отечественного высокотехнологического сектора гражданского судостроения. Однако из ответа Минпромторга становится очевидным, что на этом возможном позитивном сценарии можно поставить большой и жирный крест.

Безусловно, основная вина за такое положение дел лежит на Росрыболовстве, которое оказалось не способно сформулировать приоритеты развития отрасли и, как следствие, необходимость обновления флота. Росрыболовство само создало ситуацию, при которой рыбакам ничего не нужно, кроме долгосрочных квот, а государство одновременно с передачей своих ресурсов в пользование рыболовным компаниям не установило условия их использования, то есть стандарты промысла. Ведь задача государства – не только создание условий для успешного бизнеса, но и достижение государственных целей. Но эти цели должны быть понятны, логичны и общеприняты. Обновление нашего рыбопромыслового флота необходимо прежде всего в целях решения важнейших отраслевых задач по увеличению эффективности использования биоресурсов, а отнюдь не потому, что иностранцы придут в нашу экономическую зону. Качество обновления флота должно быть первейшим приоритетом. И именно такое качественное обновление будет экономически выгодно действующим рыбакам, иначе им грозит принудительное и разорительное строительство сомнительного свойства судов из прошлого на не готовых к этому верфях.

Что касается указанных в письме Минпромторга проектов судов, которые планируются к постройке на отечественных верфях, можно утверждать, что если эти планы будут реализованы, то рыбной отрасли придется надолго, если не навсегда забыть о красивых лозунгах, которые так любят руководители Росрыболовства. Поскольку такой отсталый, неконкурентоспособный и в целом убогий флот, не соответствующий своему времени, не говоря уже о новых стандартах промысла, будет определять место нашей отрасли в виде аутсайдера.

Теперь конкретно по проектам, которые Минпромторг собирается строить.

Спроектированный КБ «Восток» 79-метровый траулер проекта 22970 по основным техническим и производственным характеристикам во много раз

В том сложность обсуждаемого вопроса для Минпромторга и его неверные выводы, что под одно определение «рыболовное судно» попадают и простейшие малые самоходные рыбацкие лодки и крупнотоннажные траулеры-заводы неограниченного района плавания.

заводы неограниченного района плавания, которые могут вести автономный промысел не только в «наших» морях, но и технически – в любых районах мирового океана. Суточные выловы которых составляют многие сотни тонн, и которые помимо того что сами добывают рыбу, сами же ее глубоко перерабатывают, замораживают и хранят.

Представьте себе береговое предприятие с суточной переработкой до 500-700 тонн рыбы, которое работает по безотходной технологии, утилизирует отходы, выпускает целый ряд продукции глубокой переработки не только пищевой, но и технической и имеющее для этого рыбомучные установки в сотни тонн по сырью. Добавьте сюда системы хранения сотен тонн ежесуточно входящего на завод сырья, а также холодильники для хранения нескольких тысяч тонн мороженой продукции, а также отдельные холодильники для хранения

рыболовными судами.

Траулеры-заводы мною приведены в качестве примера не случайно. Поскольку именно такие крупно- и среднетоннажные суда в большей степени и нужны нашим рыбакам для работы в нашей экономической зоне на Дальнем Востоке. Такие у нас условия. И, к сожалению, такого рода рыболовные суда никогда не строились на российских верфях, а задача по их постройке очень и очень непростая. Дело не только в полном отсутствии производства у нас основного базового комплектующего оборудования – пропульсивных, траловых, производственных, холодильных, электронных комплексов, но и в отсутствии технологии их строительства, что заранее гарантирует неконкурентоспособность их постройки по срокам, цене, качеству.

Именно привлечение современных технологий и организации производства современных

уступает зарубежным аналогам и не соответствует современным стандартам промысла. По производственным характеристикам уступает в 3-4 раза, поскольку предусматривается установка одной линии BAADER для выпуска филе, а другой – для б/г с выпуском мороженой продукции в объеме 60 тонн. Значительно уступает и по общепроектным характеристикам, например, объем трюма – в 2 раза меньше, чем у аналогов таких же размеров. А это означает, что практически корпус судна невозможно использовать, например, при другой компоновке производственных мощностей. Множество предложений проектантов совместить все в одном – одновременный выпуск неразделанной, разделанной продукции и филе в горизонтальных, вертикальных и шкафах для воздушной заморозки, также как перечень объектов промысла для Дальневосточного бассейна: минтай, хек, морской окунь, треска, сельдь, сельдь-иваси, сайра, камбаловые (камбала, палтус), лосось (лососевые), терпуг – вызывает недоумение. Несмотря на то что рыбаки и в Мурманске, и в Калининграде, и во Владивостоке уже высказывали свое негативное отношение к устаревшим проектам КБ «Восток», Минпромторг при попустительстве со стороны Росрыболовства с каким-то маниакальным упорством толкает строительство этого судна.

И второй известный проект, указанный в письме Минпромторга, как планирующий к постройке – проект РС-600, разработанный ООО «Хотча Морское Проектирование» – из этого же числа. На страницах «Fishnews – Новости рыболовства» я уже высказывался о морально устаревших судах для прибрежного рыболовства, которые предлагают китайские верфи и которые по всем характеристикам существенно уступают современным судам таких же размеров. Разработанный ООО «Хотча Морское Проектирование» проект РС 600 очень близок к китайским предложениям и очень далек от действительно современных судов подобных размеров.

Как видно, есть существенные различия между действительно современными судами и РС-600. Современные суда имеют иную форму корпуса и, как следствие, лучшие мореходные и промысловые качества, существенно лучшие общепроектные характеристики, большие тяговые усилия, существенно большую производительность, высокий ледовый класс и, как следствие, возможность работать во льдах и так далее. Они могут работать в суровых погодных условиях, с неограниченным удалением от портов базирования или зон укрытия.

Эти отличия определяют общие вопросы экономики, в част-

ности, большее время нахождения на промысле, меньший расход топлива, возможность ведения промысла в худших погодных условиях. Высокие общепроектные характеристики создают возможности более удобного размещения промышленного и производственного оборудования, что ежедневно будет определять большие уловы. Главное, что за счет суммы этих качеств более современные суда гораздо более производительны в добыче и производстве продукции, ведь они могут выпускать даже филе и более 30 тонн/сутки мороженой продукции. Зачем нашим рыбакам устаревший хлам? А в общем, каков Заказчик (в лице Минпромторга) – такие и проекты.

Следует заметить, что Минпромторг за совершенно устаревший, причем не рабочий, а концептуальный проект 30-метрового судна заплатил ООО «Хотча Морское Проектирование» 33 миллиона рублей.

Относительно минтаевого траулера проекта 00730 сказать нечего, поскольку проекта под таким номером никто не видел и о нем никто ничего не знает. Видимо, это тайна за семью печатями, хотя кто как не рыбаки не только могут, но и должны знать все, что разработано в рамках ФЦП, а также обладать полной и достоверной информацией по всем вопросам.

Олег БРАТУХИН, председатель совета директоров ЗАО «Русская пелагическая исследовательская компания» и ЗАО «Морская инженерная компания»

на мере бесполезным затратам бюджетных средств, в том числе разработку уже абсолютно никому ненужного траулера для промысла чилийской ставриды, тунцеловного сейнера, который уже невозможно ввести

уровне неполного, неточного, непрофессионального понимания, слившись в едином порыве быть ближе к бюджетным средствам.

Сегодня среди ведущих мировых проектных компаний, находящихся в острой конку-

пании у вас не попросят оплаты не только за концептуальный проект (который, кстати, в большинстве случаев западные проектанты вообще не делают, основываясь на технических требованиях либо технического задания Заказчика), но даже за технический проект в объеме требований судостроительного контракта.

Такой проект, включающий в себя основные чертежи и техническую спецификацию судна вместе с майкерс-листом, достаточен для получения предложения на постройку судна от любой верфи. И только в случае согласия заказчика строить судно на выбранной им верфи по согласованной с верфью стоимости и на согласованных в судостроительном контракте условиях заказчик оплачивает услуги проектанта. То есть оплата услуг проектанта происходит тогда, когда заказчику становится ясна стоимость судна и условия его постройки и они приемлемы для него. На практике чаще услуги проектанта, который помимо технического проекта в объеме требований судостроительного контракта может разработать и рабочий технический проект для выбранной заказчиком верфи, включаются в стоимость судостроительного контракта отдельной строкой.

Совершенно непонятно, откуда появилась идея оплачивать баснословные суммы за счет бюджета даже не за готовые проекты, а именно концептуальные, на основании которых ничего построить нельзя. Но в данном случае, слава богу, что нельзя.

Можно было бы понять Минпромторг, если бы финансировалась разработка каких-то уникальных проектов судов, не имеющих аналогов, но ведь «разрабатывается», как показано выше, концептуальные проекты, которые в разы уступают действующим аналогам. Тогда для чего они?

Указанным ведомствам необходимо запретить заниматься вопросами проектов судов и тратить на это занятие бюджетные деньги. Минпромторг, являясь непрофильным министерством и не имея должных специалистов, не может по определению выступать заказчиком каких бы то ни было проектов рыбопромысловых судов. Это дело потенциальных заказчиков, то есть рыбаков. А госорганы обязаны выстроить систему современных, общепринятых приоритетов в отрасли, которые, определяют не только необходимость, но и качество процесса обновления флота. Имея самый молодой, конкурентоспособный флот, мы действительно можем вернуться в лидеры мирового рыболовства, пока такая возможность еще остается.

Елена ФИЛАТОВА
Владивосток

Сегодня среди ведущих мировых проектных компаний, находящихся в острой конкуренции, не принято брать оплату за концептуальные проекты рыболовных судов.

Из информации Минпромторга о том, что проект минтаевого траулера является пилотным, предусматривающим механизм закрепления за судном квот, а также присутствие на упомянутом совещании руководителя Росрыболовства, можно предполагать, что речь идет о проталкивании строительства судна для добычи минтая с закреплением квот для близкой ему дальневосточной компании.

– Те проекты, о которых Вы говорите – 22970, РС-600, 00703 разработаны в рамках Федеральной целевой программы развития гражданской морской техники. Редакция давно дискутирует с Минпромторгом относительно разработки проектов в рамках этой программы. Не могли бы Вы прокомментировать этот аспект деятельности Минпромторга.

– Трудно подобрать приемлемые определения к какой-то совершенно разнузданной деятельности по так называемой разработке концептуальных проектов, баснословным и в полной

в эксплуатацию и который уже детальнейшим образом отработан мировыми проектантами за пятьдесят лет их эксплуатации во всем размерном диапазоне от 32 до 116 метров, но особенно в самом распространенном размерном диапазоне – от 76 до 95 метров. Качество проектов, разработанных в рамках этой целевой программы – никакое. Это профанация и полная дискредитация государственных программ и в целом деятельности Минпромторга.

Все, что сказано в ответе Минпромторга относительно разработки проектов в рамках Федеральной целевой программы развития гражданской морской техники, еще раз демонстрирует, что чиновников нельзя подпускать к этим вопросам. Ссылка на то обстоятельство, что в этом процессе принимает участие еще и Росрыболовство с Гипрорыбфлотом, ничего принципиально не меняет. Это, к сожалению, лишнее свидетельство того, что и эти ведомства, как и Минпромторг, вольно или невольно находятся на том же

уровне неполного, неточного, непрофессионального понимания, слившись в едином порыве быть ближе к бюджетным средствам. Сегодня среди ведущих мировых проектных компаний, находящихся в острой конкуренции, не принято брать оплату за концептуальные проекты рыболовных судов. Компании продают готовые продукты – проекты современных судов, которые реализованы либо могут быть реализованы, в объеме требований судостроительного контракта либо рабочего технического проекта, а условно говоря, не полуфабрикаты, на основании которых заказчик не только ничего не может сделать, но даже и понять, что это такое и сколько это стоит. Ведь концептуальное проектирование – это одна из предварительных стадий проектирования, не дающая Заказчику ответов на многие вопросы, прежде всего на ценовые, а тем более на вопросы о возможности построить судно на его основании. Кому он нужен сам по себе?

Современное программное обеспечение и современные методы проектирования, основанные на цифровых технологиях, существенно снизили стоимость проектирования, изменив и общий подход к нему. В уважающей себя конкурентоспособной

Сергей СЕНЬКО: В ЭТОМ ГОДУ НЕОБЫЧНАЯ ПУТИНА

На этот раз Сахалинская область вышла в лидеры по уловам тихоокеанских лососей: объемы добычи превысили 200 тыс. тонн. Однако «красная» путина-2013 преподнесла для островных рыбаков свои сюрпризы: одни районы неожиданно порадовали высокими уловами, другие, против обычного, показали скромный результат. Как оценивают итоги путины на предприятиях, насколько оправданными оказались меры регулирования промысла и с какими проблемами пришлось столкнуться, в интервью Fishnews рассказал председатель правления Ассоциации «Союз рыболовецких колхозов и предприятий Сахалинской области» (АСРКС) Сергей СЕНЬКО.

– Сергей Александрович, расскажите, пожалуйста, о предварительных результатах лососевой путины. В каких районах рыбодобывающие предприятия островного региона взяли основные объемы горбуши, в каких – кеты?

– Объемы добычи звучали уже не раз. По данным на середину октября, вылов горбуши в Сахалинской области приблизился к 185 тыс. тонн, кеты рыбаки взяли более 22 тыс. тонн. Но, конечно же, это не окончательные цифры, потому что промысел все еще продолжается.

Как уже отмечалось, в этом году путина действительно сложилась несколько необычно: промысел горбуши сдвинулся в большей степени на северо-восток и несколько опроверг те прогнозы, которые давала наука. Например, для северо-восточной части Сахалина рекомендованный объем вылова составлял 19 146 тонн – цифра достаточно большая для этого района. Однако фактические результаты превзошли все ожидания: горбуши было в четыре раза больше – около 80 тыс. тонн. Для залива Терпения ученые давали прогноз около 5000 тонн, а рыбы подошло более 56 тыс. тонн. На острове Итуруп вылов горбуши значительно превысил предусмотренный наукой объем.

А там, где горбушу ждали – прогнозировалось 46 тыс. тонн на юго-востоке Сахалина, – пришло вполнину меньше. Даже с учетом корректировок в сторону увеличения, рыбаки не превысили того, о чем говорили ученые. Поэтому и Долинский, и Корсаковский районы выловили в этом году значительно меньше, чем рассчитывали.

По северо-западу первоначально прогнозировался вылов горбуши всего в 332 тонны, а фактическая добыча этого объекта промысла составила почти 7 тыс. тонн.

По заливу Анива предположения подтвердились: рыбы в этом районе так и не было.

Что касается добычи кеты, то здесь прогнозы науки оправдались в большей степени. Так, по юго-западному побережью Сахалина рекомендовали к освоению 3 тыс. тонн – примерно столько же и выловлено. По северу-западу объем добычи чуть больше прогнозируемого. По остальным районам, в общем-то, вылов в тех пределах, о которых говорила наука.

– А как, по вашим наблюдениям, оценивают итоги путины промысловики?

– Наверное, однозначно на этот вопрос ответить нельзя. Судите сами, в тех районах, где предприятия готовились к «большой» путине, горбуша не пришла или пришла не в тех объемах, на которые рассчитывали. А там где, как говорится, ее в таких объемах не ждали, рыба была. Поэтому оценки самые разные.

ко к концу горбушовой путины смогла несколько улучшить свое положение и взять, как я уже говорил, только половину рекомендованного наукой объема. Поэтому, с учетом вот такого неожиданного и непредсказуемого «ресурсного» сдвига, обозначился определенный дисбаланс между планируемыми к освоению и фактически выловленными объемами горбуши. Как правило, обработка тихоокеанского лосося в нашей области строится по такому принципу: на юге Сахалина – в основном перерабатывающие предприятия, на севере – преимущественно сдача на суда.

Безусловно, что основную рыбу ждали в южной части Сахалина, где больше рыбоперерабатывающих предприятий, более развита инфраструктура, дороги, подъезды к рыбацким станам – здесь все время был лосось. На севере же острова отсутствуют крупные перерабатывающие предприятия, необходимая инфраструктура и

на на Камчатке. Перерабатывающий флот, прибывший из других регионов, оказался, как говорят, «в нужном месте и в нужное время».

– Нынешняя путина еще раз доказывает, насколько сложно что-то гарантировать в таком деле, как рыбалка.

– В данном случае все «неувязки» с подходами горбуши наука списывает именно на непредсказуемость этого вида лососей.

– Согласны ли вы с тем, что меры регулирования лососевого промысла, которые использовались в этом году, полностью себя оправдали (это отмечалось в недавнем сообщении областной администрации)?

– Наверное, за малым исключением я соглашусь с мнением администрации области. Но хочу отметить: основные дискуссии развернулись во-

годня нет. Если официальная точка зрения предполагает наличие определенных препятствий для проходной горбуши, то, например, мнение бывшего директора СахНИРО Феликса РУХЛОВА обратное: количество неводов на юго-востоке не влияет на подходы рыбы в залив Анива: если горбуша есть, то она и так заходит.

В нынешнюю путину участок от мыса Свободный до мыса Анива попал, что называется, под «перекрестный огонь». Этот район то закрывали, то открывали; то укорачивали невода, то вообще запрещали вести добычу. Промысел на этом участке получился какой-то «неровный». Поэтому сказать, что меры регулирования в данном случае себя оправдали, наверное, нельзя.

Кроме этого, мне кажется, слишком рано был закрыт промысел горбуши в Макаровском и Поронайском районах – в заливе Терпения. Рыба, хоть и в небольших скоплениях, подходила, а законных пользователей, снявших невода, сменили браконьеры.

Что касается рыбоучетных заграждений, на мой взгляд, в нынешнем году по этому поводу не было таких резких выступлений, как раньше. Видимо, и население, и рыбаки начали понимать, что установка РУЗов – это необходимость для того, чтобы правильно регулировать заход производителей на нерест. В этом году практически по каждому водотоку, где предлагалась установка заграждения, собиралась рабочая группа, рассматривали процент заполнения нерестилищ, температуру, содержание кислорода, другие показатели. На заседаниях рабочей группы в обязательном порядке присутствовали сотрудники прокуратуры, затем вопрос выносился на рассмотрение комиссии по регулированию добычи андромных видов рыб. Полагаю,

Как правило, обработка тихоокеанского лосося в нашей области строится по такому принципу: на юге Сахалина – в основном перерабатывающие предприятия, на севере – преимущественно сдача на суда.

– Получается, итоговый вылов значительный, но по районам ситуация столь различна, что сложно обобщать?

– Безусловно, северо-восток Сахалина и залив Терпения (а это Поронайский, Смирныховский и Ногликский районы, частично предприятия Макаровского района) сработали, что называется на «большой» рыбе, и сказать, что здесь путина не удалась, нельзя.

Юго-восточная часть Сахалина, в прежние годы работавшая при полной нагрузке, толь-

большая часть улова сдается для переработки на суда.

Сложившаяся схема позволяла ежегодно практически весь улов тихоокеанского лосося обрабатывать либо на сахалинских береговых предприятиях, либо на рыбопромысловых судах сахалинской приписки. Как мне кажется, в этом году береговые мощности и суда нашей области переработали меньше, чем обычно, столь важного объекта промысла. Свою роль, по-видимому, сыграла и неудавшаяся пути-

круг самого юго-восточного участка Сахалина – от мыса Свободный до мыса Анива. С самого начала промысла к нему был неоднозначный подход. До сих пор и наука, и рыбопромышленники, и власть не могут прийти к единому мнению по этому району. Вопрос стоит о том, что на этом участке, возможно, перехватывается та горбуша, которая должна прийти в залив Анива и заполнить там нерестовые речки. Но однозначного мнения – так это или не так – се-

РУЗы сработали в эту путину так, как это и должно быть.

– **То есть постепенно острота вопроса с рыбоучетными заграждениями снимается?**

– Наверное, нельзя сказать, что вопрос с РУЗами окончательно закрыт, но думаю, что острота несколько снизилась. Со своей стороны, Ассоциация «Союз рыболовецких колхозов и предприятий Сахалинской области» также ведет определенную разъяснительную работу, потому что на сегодняшний день РУЗ – это единственная возможность реально осуществлять регулирование промысла. Надо сказать, что по сравнению с прошлым годом выступлений против рыбоучетных заграждений на порядок меньше.

– **А как проходила путина на юго-западе Сахалина, где промысел горбуши в этом году был закрыт?**

– Юго-западная часть острова отработала только по кете, в данном случае рекомендации науки полностью оправдались, подходов горбуши не наблюдались. А кета, как я уже упоминал, пришла примерно в тех объемах, которые и были определены в качестве рекомендованного вылова, – около 3 тыс. тонн.

– **Ни одна путина не обходится без сложностей. Какие проблемы вы бы отметили в этом году?**

– Самая главная, самая основная проблема – это, конечно, браконьерство. При всем «богатстве выбора» контролирующих органов – то ли нет между ними взаимодействия, то ли их слишком много, то ли они занимаются не тем, чем должны, – но с каждым годом ситуация становится все хуже. Не помогают и участки, выделенные для любительского и спортивного рыболовства.

Сегодня, для того чтобы заполнить естественные нерестилища и заложить икру на инкубацию для искусственного воспроизводства, а излишки производителей изъять для последующей переработки, необходима реальная охрана нерестовых рек. Только там, где есть реальная охрана, где рыбопромышленники не жалуют сил и средств на охранные мероприятия, можно добиться реальных результатов.

Что касается морских участков, здесь, как мне кажется, дело гораздо сложнее. Объемы изъятых органами рыбоохраны сетей вскоре можно будет сравнивать с объемами добытой рыбы. Особенно непростая ситуация с браконьерством – в Поронайском райо-

не. Именно там формируется основной объем контрафактной продукции.

Самое обидное, что обращение в правоохранительные органы, по большому счету, ничего не дает. В прошлую путину АСРКС обратилась в соответствующие структуры по поводу незаконного изъятия рыбы из неводов одного из предприятий, попросила принять оперативные меры. Обратились в августе прошлого года, в мае этого года ко мне пришли представители МВД, попросили написать объяснение, что было предпринято. Но ведь это нам компетентные органы должны были объяснить, как и что происходило! Полагаем, что в данном случае наша правоохранительная система работает не на результат, а на то, чтобы уложиться в свои ведомственные регламенты.

Зато количество замечаний и предписаний традиционным пользователям всегда повышенное: все время находятся какие-то нарушения, какие-то недочеты, составляются всевозможные акты и протоколы, которые не всегда соответствуют реальности и только отвлекают рыбаков от их работы.

– **Перед путинной встал вопрос с оформлением маломерного рыбацкого флота. Как вы считаете, вовремя ли заинтересованным ведомствам удалось решить проблему?**

– По нашим предприятиям особых сложностей не возникало, во всяком случае, никто не обращался. Другое дело, что проблема с освидетельствованием и регистрацией маломерных судов сама по себе осталась. Переоформление, по большому счету, не сказало на лососевом промысле, но вопрос до конца не решен: принятый МЧС и Минтрансом порядок – временный. Министр транспорта пообещал, что будут внесены соответствующие изменения в законодательство, но пока этого не произошло. Немного сделали облегчение в части оплаты: договорились, что ее снизят.

Сейчас проблема с оформлением маломерного рыбацкого флота несколько забылась, уже не выходит на первый план. Полагаю, что сегодня предстоит большая работа в связи с ничем не обоснованным заявлением Федеральной антимонопольной службы – о непрозрачности исторического принципа наделения рыбаков ресурсами и о замене этого принципа на аукционные торги водными биоресурсами.

Маргарита КРЮЧКОВА
Южно-Сахалинск

КАМЧАТКА ВНОВЬ ПОДНЯЛА ВОПРОСЫ ТРАДИЦИОННОГО РЫБОЛОВСТВА

Ассоциация прибрежных рыбопромышленных предприятий Корякского округа обратилась к Президенту РФ с просьбой разобраться с проблемой добычи водных биоресурсов под видом традиционного рыболовства.

Последние пять лет в Камчатском крае становится все более болезненной ситуация с объемами водных биоресурсов, выделяемыми для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Согласно действующему законодательству, контролирующие органы не могут ни проверять принадлежность заявителя к коренным малочисленным народам, ни ограничивать запросы заявителей, ни устанавливать, придерживается ли на самом деле заявитель традиционного образа жизни.

Количество же претендентов на право пользования ресурсами по этому виду рыболовства увеличивается с 2008 г. в геометрической прогрессии. На 2014 г. группам лиц, зарегистрированным как родовые общины, но, по сути, не имеющим отношения к традиционному образу жизни, выделено 144 тыс. тонн белорыбицы, 8 тыс. тонн крабов и около 50 тыс. тонн лососей, сообщили в Ассоциации прибрежных рыбопромышленных предприятий Корякского округа.

Организация направила Президенту Российской Федерации официальное обращение, в котором подробно изложила проблему и просила принять меры.

«Мы полностью поддерживаем права коренных малочисленных народов, гарантированные

Конституцией России, – выразил мнение президент ассоциации Сергей КРАСИЛЬНИКОВ. – Но то, что происходит в Камчатском крае, не имеет никакого отношения к традиционному природопользованию и традиционному образу жизни, а является захватом государственного биоресурса и нарушает конституционные права всего населения Камчатки, как относящегося, так и не относящегося к коренным народам Севера».

Проблема регулярно поднималась на заседаниях Дальневосточного научно-промышленного совета и на различных совещаниях представителей рыбной промышленности с региональными или федеральными властями, однако пока ведомства ничем не смогли помочь рыбакам.

«Населения, не относящегося к коренным народам Севера, на Камчатке 95 процентов, большинство из них занято в рыбной промышленности, доля коренных малочисленных народов Севера не превышает пяти процентов, а сохранивших традиционный уклад хозяйствования и традиционный образ жизни и того меньше, – отметили в ассоциации. – В то же время несколько родовых общин, обосновавшихся в городах Петропавловск-Камчатский и Елизово, безвозвратно потерявших племенной уклад и ведущих

городской образ жизни, пользуясь несовершенно законодательством, пытаются присвоить четверть ресурса видов морского промысла и треть ресурсов тихоокеанских лососей».

В качестве яркого примером, иллюстрирующего противоречивость такого распределения ресурсов, названа продажа полученных для традиционного рыболовства квот непосредственно рыбодобывающим предприятиям. Получается, что рыбака сначала лишают возможности получить квоту, а потом продают ему лимит, указано в письме.

Если эта практика не прекратится, а будет только расширяться, рыбная промышленность Камчатского края неизбежно будет разрушена, сделали неутешительный вывод в ассоциации. Кроме того, общественность беспокоится, что такая тенденция может вылиться в межнациональные конфликты, давно ставшие одной из угроз национальной безопасности России.

Краевое правительство направило в федеральные министерства перечень возможных мер по предотвращению кризиса рыбного хозяйства Камчатки. Ассоциация прибрежных рыбопромышленных предприятий Корякского округа согласилась с этими предложениями и озвучила их в своем обращении к Президенту.

ФАС ПРОДОЛЖИТ ПОИСКИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

По мнению Федеральной антимонопольной службы, под влиянием иностранных инвесторов могут находиться не только дальневосточные рыбодобывающие предприятия, но и некоторые компании Северного бассейна.

Хотя нарушения федерального закона № 57 о стратегических инвесторах в первую очередь вскрылись на Дальнем Востоке, антимонопольное ведомство внимательно смотрит и за тем, «что сейчас происходит в северной части нашей страны», заявил на пресс-конференции статс-секретарь – заместитель руководителя ФАС Андрей ЦАРИКОВСКИЙ.

Чиновник напомнил, что в ходе расследования ФАС выяснилось, что достаточно большой сектор дальневосточных компаний находится под контролем китайских и южнокорейских инвесторов. «Я бы сказал, что там очень много хитрых схем: там было не прямое владение, а ис-

пользовались совершенно такие косвенные интересные схемы владения – через родственные связи, через национальные связи, через землячества. По Китаю вы уже знакомы с этими результатами, и «Пасифик Андес» вынуждена уходить с рынка», – отметил он.

При этом, по словам Андрея Цариковского, у ведомства есть информация, что «Пасифик Андес» «пытается сохранить статус-кво, используя различные схемы», в том числе заходя через южнокорейские компании. Представитель ФАС не исключает возможности незаконных инвестиций в российское рыболовство и со стороны других стран, например Вьетнама.

Доклад о результатах расследования ФАС, как ожидается, будет представлен в течение ближайших двух-трех месяцев на заседании Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. «Полностью оно не завершится никогда, сразу вам скажу, потому что всегда будет интерес к нашей рыбе на Дальнем Востоке. Пока у нас не изменится географическая карта нашей родины, а этого, я думаю, не будет очень-очень долго, такой интерес будет всегда у инвесторов, поэтому мы всегда будем смотреть очень внимательно за тем, что происходит», – пообещал Андрей Цариковский.

РАЗВИТИЕ РЫНКА РЫБНОЙ МУКИ СДЕРЖИВАЕТ НЕВНИМАНИЕ К СЫРЬЮ

Рынки рыбной муки и рыбьего жира остаются одними из наиболее привлекательных для рыбопереработчиков всего мира. Устойчивый спрос на эти продукты обеспечивают такие относительно стабильные отрасли, как сельское хозяйство, прежде всего аквакультура и животноводство, а также фармацевтика и химическая промышленность. И хотя Россия не ставит себе задачу побороться за первенство в производстве муки и жира с такими неоспоримыми лидерами, как Перу и Чили, для развития этого направления рыбопереработки сегодня складываются весьма благоприятные условия. От отечественных промышленников главным образом требуется лишь поменять свое привычное отношение к отходам рыбопереработки, уверен глава регионального представительства «Альфа Лаваль» по Дальнему Востоку Виталий ХАНАШ.

Виталий ХАНАШ

– Прогнозы аналитиков на ближайшие годы о состоянии рынков рыбной муки и жира подтверждаются – спрос продолжает расти?

– На это однозначно указывают данные IFFO – Международной организации рыбной муки и рыбьего жира, в которой состоят все крупнейшие производители данной продукции. Мировое потребление рыбной муки превышает 5 млн. тонн в год. Учитывая темпы развития аквакультуры, стабильный спрос на продукцию животноводства и птицеводства в мире, можно говорить о том, что эта цифра продолжит расти.

– Как и цена на муку...

– Совершенно верно. Несмотря на колебания стоимости рыбной муки в течение года, динамика цен однозначно положительная. Более того, по информации IFFO, за период с марта по сентябрь 2013 года стоимость муки достигала исторического максимума – 2018 долларов за тонну.

Такая тенденция наблюдается уже не первый год. Существенную роль здесь сыграла ситуация с сокращением вылова анчоуса у берегов Перу, что незамедлительно

сказалось на общей картине и прогнозах экспертов. И хотя по последней информации на следующий сезон, с ноября 2013 года по март 2014 года, квоты на перуанского анчоуса вновь увеличены (до 2,3 млн. тонн), потребность мирового рынка в рыбной муке продолжит расти быстрее, чем темпы производства.

– С рыбьим жиром ситуация аналогичная?

– Да, в этом году стоимость рыбьего жира также достигла своего исторического максимума. По данным Международной организации рыбной муки и рыбьего жира, сейчас за тонну жира пищевого качества на мировом рынке предлагают 2200 долларов. И в этом секторе Перу также занимает лидирующие позиции

– Как обстоят дела со спросом и производством рыбной муки и жира в России?

– В 2010 году Минсельхоз приводил данные о том, что потребность российского рынка в рыбной муке составляет 500 тыс. тонн. Производство при этом едва превышало 80 тыс. тонн и основная часть продукции уходила за рубеж. IFFO приводит свежие данные, которые указывают на определенные подвижки в этом виде рыбопереработки: за отчетный период 2012-2013 годов российские переработчики произвели уже 145 тыс. тонн рыбной муки. Однако вновь около половины объема – порядка 70 тыс. тонн – ушло на экспорт.

– Существуют и неофициальные данные о потребности рынка – более 900 тыс. тонн рыбной муки в год. Говоря о них, аналитики ссыла-

ются на самих производителей комбикормов.

– Как бы то ни было, но потребность в муке у нас в стране действительно большая. Чтобы восполнить этот недостаток, российские производители вынуждены закупать импортную муку, в основном из Северной Африки и Исландии. Но учитывая, что цена продолжает расти, к тому же все больше стран ориентируются на внутреннее потребление и, соответственно, сокращают экспорт, российские трейдеры выражают заинтересованность в увеличении производства муки из отечественных водных биоресурсов. И в центре внимания – Дальний Восток.

Кстати, такие трейдеры обращаются и к нам с просьбой проконсультировать по отечественным производителям рыбной муки. Могу сказать, что у них определенно есть интерес к покупке российской продукции внутри страны и они готовы предложить достаточно привлекательные для рыбопромышленников цены, но только если мука и жир будут соответствующего качества, подходящего для производства кормовых смесей.

– А готовы ли отечественные переработчики предложить достойный продукт?

– К сожалению, в этом секторе российский рынок сильно отстал от мирового. Цена рыбной муки зависит от содержания в ней питательных веществ: наш стандарт по ГОСТу – не менее 50% сырого протеина. Для сравнения, у перуанцев этот порог – 65%. Классические рыбомучные установки, которые российские рыбопромышленники в большинстве случаев используют на судах и береговых пред-

приятиях, позволяют преодолеть установленный минимум, но ненамного. Соответственно и стоимость такого продукта, пускай даже произведенного из «благородного» минтая, будет ниже перуанской или чилийской муки из «сорного» анчоуса или сардины, но изготовленной на современном оборудовании.

В переработке отходов из более жирных видов рыбы, например лосося, советские и устаревшие китайские технологии и вовсе не способны обеспечить качественный результат.

– А производители кормов способны самостоятельно осуществлять дополнительную обработку муки, чтобы повысить ее качество?

– Как показывает опыт общения с представителями этого рынка, трейдеры хотят покупать именно ту муку, которая позволяет без больших дополнительных вложений производить качественные комбикорма. Оно и понятно: у них есть свои определенные технологии, есть жесткие требования к качеству сырья. Поэтому производители кормов готовы заплатить пусть и несколько больше, но получить то, что им нужно.

– Более дешевые искусственные добавки или растительные белок и жир не могут заменить в кормах компоненты животного происхождения?

– Наиболее критично использование именно рыбной муки и жира для аквакультуры. Ученые доказали, что состав липидов тканей рыбы напрямую «копируется» от корма. Выращенная в искусственных условиях рыба очень эффективно преобразует питательные вещества, содержащиеся в кормах из натуральной рыбной муки и жиров, в ценные омега-3 жирные кислоты, незаменимые для здоровья человека. Понятно, что из растительных компонентов этого не получить.

Более того, важно учитывать, что для производства 100 граммов лосося на акваферме требуется 120-150 граммов дикой кормовой рыбы: так называемый «коэффициент конвертации кормов в конечный продукт» составляет примерно 1:1,2. Для птицеводства и животноводства этот коэффициент в разы выше, так как рыбная мука и жир содержат микроэлементы, незаменимые для нормального роста

молоди. Поэтому очевидно, что спрос на данные продукты рыбопереработки будет расти пропорционально развитию сельского хозяйства.

– Основными производителями рыбной муки в России остаются крупные компании, добывающие минтай. Но это не единственный массовый объект промысла у наших рыбаков. Почему оказались «забытыми» лосось, сельдь и многие другие, возможно, менее ценные виды рыбы?

– Не столько забытыми, сколько неудобными для производства муки и жира на классических установках. Прежде всего это относится к жирным сортам рыбы, из которых крайне сложно на подобном оборудовании получить качественный продукт.

Сегодня такие технологии существуют, да и сам рынок современного рыбоперерабатывающего оборудования максимально приблизился к реалиям отечественного производства. Поэтому я уверен, что рано или поздно производство качественной рыбной муки и рыбьего жира в России выйдет на достаточный уровень. А уже наша задача как производителей передовых технологий и оборудования – обеспечить возможности для получения наилучшего результата в переработке.

– Какие технологические решения в этой сфере сегодня готова предложить компания «Альфа Лаваль»?

– Для обеспечения производства высококачественной рыбной муки и жира мы предлагаем модульные компоненты, такие как ConDec для производства муки/белковых питательных сред и пищевого жира, CentriLiver – для производства жира из печени и AlfaVar – модуль для испарения остаточной клеевой воды и повышения процентного содержания протеина в муке.

В основном на рыбоперерабатывающих производствах используется сепарационное, теплообменное оборудование – в разработке таких технологий компания «Альфа Лаваль» является мировым лидером. Это скребковые теплообменные аппараты (CONTERM), двух- и трехфазные декантерные центрифуги различной производительности, рассчитанные на любое сырье, и сепарационные установки AFPX для очистки жира.

Также мы можем предложить сушильные агрегаты DryMeal, которые имеют достаточно высокие показатели по выходу сырья и экологичности производства.

– У «Альфы Лаваль» уже есть опыт по установке подобного оборудования на заводах в разных регионах России. Какие выводы можно сделать об особенностях его работы в наших реалиях?

– Главный вывод – если производитель нацелен на выпуск качественного продукта, то наше оборудование помогает ему достичь отличных результатов. Например, четыре года назад «Альфа Лаваль» реализовала проект для одного предприятия, которое желало вложить инвестиции в производство рыбьего жира из

невозможно получить из этого жир и муку достойного качества. Да, современное оборудование, вероятно, сможет «переварить» такое сырье, но в лучшем случае вы получите неликвидный продукт самого низкого технического качества.

У российских промышленников должно произойти переосмысление этого вопроса – необходимо поменять само отношение к переработке рыбных отходов.

– Помимо переосмысления потребуется, наверняка, и определенная перестройка схемы производства?

– Это вопрос продуманной производственной логистики и небольших изменений на этапе сбора сырья (отходов от основной рыбопереработки). Для этого достаточно предусмо-

тать мнение, что отходы рыбопереработки проще измельчить и отправлять за борт или сбрасывать подальше от берега – «рыба и крабы этим кормятся». А на что порой похожи берега рек в период лососевой путины в удаленных районах Дальнего Востока! Ты по щиколотку стоишь в рыбьем жире, который сливается с ближайшего завода, но тебе говорят, что все нормально – отнерестившийся лосось все равно гибнет, иной раз и заморы случаются, так что природа сама все очистит. Но это же совершенно разные процессы – природные и техногенные. Массовая гибель рыбы для природы – это уже катаклизм, а для человека сброс жирных отходов в такой концентрации – привычная практика.

Между тем мировой опыт прошлых десятилетий, в частности США, уже показал, к чему

Можно обратиться к опыту ведущих зарубежных производителей рыбопродукции: у них нет задачи произвести только филе или только муку, они нацелены на полную переработку всего объема вылова. В России психология производственника другая – взять лучшее и самое ценное.

отходов от переработки лосося, чтобы обеспечивать высококачественным сырьем компании парфюмерной и химической промышленности. Их продукция пользуется очень большим спросом, и оборудование уже давно окупило все инвестиции.

Но все же в большинстве случаев проекты реализуются на рыбопромышленных предприятиях, где рыбная мука и жир – это побочный продукт переработки, отсюда и соответствующее отношение к сырью. Все понимают, что качественный продукт можно произвести только из свежей рыбы, поэтому вряд ли будут отправлять расплывающуюся тушку, которая три дня хранилась при плюсовой температуре, на производство филе или облепленные мухами ястыки – на посол икры.

С мукой и жиром абсолютно то же самое. Каким бы современным и высокотехнологичным ни было перерабатывающее оборудование, оно не способно сделать качественный, востребованный на рынке продукт из сырья, которое поступает на переработку из выгребной ямы. А на производстве так зачастую и происходит: на рыбомучные установки пытаются загнать отходы рыбопереработки, которые накапливались в отстойнике в течение 2-3 дней и попросту начали тухнуть, – физически

треть накопительные бункеры, что незначительно увеличит стоимость производственного оснащения, зато позволит в разы повысить качество конечного продукта. То есть все, что требуется от переработчика, – это более бережное и разумное отношение к сырью.

– Другими словами, если промышленник решает для себя сделать производство рыбной муки и жира источником дополнительной прибыли, то в первую очередь он должен поменять свое отношение к отходам рыбопереработки?

– Да, это самое главное. Можно обратиться к опыту ведущих зарубежных производителей рыбопродукции: у них нет задачи произвести только филе или только муку, они нацелены на полную переработку всего объема вылова. В России психология производственника, как правило, другая – взять лучшее и самое ценное.

Да, у нас действительно всегда было много природных ресурсов, поэтому на самом деле нам сложно по-настоящему ценить все это. У нас привыкли брать от природы то, что нужно, и возвращать «лишнее». Кстати, в вопросе производства рыбной муки и жира экологическая составляющая не менее важна, чем финансовая сторона. Мне довольно часто приходилось слы-

шать мнение, что отходы рыбопереработки проще измельчить и отправлять за борт или сбрасывать подальше от берега – «рыба и крабы этим кормятся». А на что порой похожи берега рек в период лососевой путины в удаленных районах Дальнего Востока! Ты по щиколотку стоишь в рыбьем жире, который сливается с ближайшего завода, но тебе говорят, что все нормально – отнерестившийся лосось все равно гибнет, иной раз и заморы случаются, так что природа сама все очистит. Но это же совершенно разные процессы – природные и техногенные. Массовая гибель рыбы для природы – это уже катаклизм, а для человека сброс жирных отходов в такой концентрации – привычная практика.

Между тем мировой опыт прошлых десятилетий, в частности США, уже показал, к чему

приводит сброс измельченных отходов рыбопереработки и сопутствующих сред в акватории. Постепенно накапливаясь, они приводят к гибели всего живого. После этого природе необходимо достаточно много времени, чтобы восстановить баланс.

Парадокс заключается еще и в том, что загрязнителем становится ценнейший для здоровья человека продукт. По утверждению ученых, жир лосося по содержанию омега-3 полиненасыщенных жирных кислот не уступает жиру из печени трески и более чем в 1,5 раза превосходит показатели жира из печени минтая.

– И все же, возвращаясь к статистике, можно сделать вывод о том, что постепенно отечественные рыбопереработчики меняют свое отношение к производству рыбной муки и жира?

– Да, ситуация постепенно меняется. Сейчас рыбопромышленники начинают понимать, что нет смысла просто утилизировать отходы переработки, если ты можешь их выгодно продать. Но одновременно надо помнить и о качестве такого продукта, уделив этому вопросу немного больше внимания.

Наталья СЫЧЕВА
Владивосток

ОБРАБОТКА «НАУЧНЫХ» УЛОВОВ ВЫЗВАЛА ВОПРОСЫ У УЧЕНЫХ

Представители рыбохозяйственной науки опасаются, что предлагаемый законопроект об использовании «научных» уловов может только повысить расходы институтов. Обработка должна компенсироваться напрямую или выручкой от продажи уловов, считают ученые.

Согласно действующему законодательству, все добытые в ходе исследований водные биоресурсы должны уничтожаться, если физическое состояние не позволяет вернуть их в среду обитания. Причем уничтожение должно происходить на расстоянии не менее 12 миль от берега и только во время хода судна. Из-за этих требований отраслевая наука несла дополнительные экономические потери, так как расходовалось топливо и тратилось рабочее время отмеренных судосудок. Кроме того, для научно-исследовательских судов, работающих в 12-мильной зоне, пограничные органы не оформляют режим неоднократного пересечения границы, зато исправно штрафуют за выход из прибрежной зоны для уничтожения уловов и слива льяльных вод.

Руководство рыбохозяйственных научно-исследовательских институтов, а также солидарные с ними представители бизнеса не раз поднимали тему «научных» уловов. Ученые обращались с просьбой компенсировать затраты на уничтожение, кроме того, такое расточительное отношение к биоресурсам трудно уложить в концепцию сохранения биоразнообразия и устойчивого рыболовства.

Министерством сельского хозяйства был разработан законопроект «О внесении изменений в статьи 7.1 и 21 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в целях совершенствования нормативно-правового регулирования рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях». Предлагается разрешить производство продукции из ВБР, вылавливаемых при осуществлении научных исследований. При этом оговорено, что «при производстве рыбной и иной продукции из уловов водных биоресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях, переработка таких уловов не допускается».

Однако предлагаемый законопроект пока не стал поводом для радости в стенах отраслевых институтов. «Исходя из этого документа, пока получается, что расходы на уничтожение заменяются на расходы на обработку уловов. В этом случае все будет закладываться в стоимость судосудок и никакой экономии средств не будет. Более того, расходы на обработку уловов будут выше, чем на их уничтожении, – комментирует заместитель генерального директора ТИПРО-Центра Игорь МЕЛЬНИКОВ. – Все будет зависеть от подзаконных актов, регламентирующих реализацию добытых биоресурсов. Если в них будет предусмотрено компенсация расходов научно-исследовательских судов на обработку и доставку уловов, стоимость судосудок несколько уменьшится, что позволит увеличить объемы исследований даже в рамках существующего финансирования».

Кроме этого, ученые беспокоятся за схему проведения торгов – подзаконные акты должны подробно и четко описать, на каких условиях и кому наука должна поставлять рыбу. Еще один пока неясный момент – это порядок и критерии определения пригодности к использованию «научных» уловов для обработки или уничтожения, о чем упоминается в пункте 3.1 в статье 21 законопроекта: «...в случае если физическое состояние таких водных биоресурсов не позволяет вернуть их в среду обитания, они подлежат использованию для производства рыбной и иной продукции из них в соответствии с частью 1.1 статьи 7.1 настоящего Федерального закона либо в случаях, определяемых Правительством Российской Федерации, уничтожению».

Наука и общественность должны обсудить предложенные законопроект и выразить свое мнение. Однако пока ученым не хватает информации для принятия какого-либо взвешенного решения, поэтому им остается только надеяться, что появится более подробная информация по этому вопросу.

КОМУ ВЫГОДНА «СЕЛЬДЕВАЯ ЛИХОРАДКА»?

Герман ЗВЕРЕВ

президент Ассоциации добытчиков минтая

В отраслевых (и не только отраслевых) средствах массовой информации появляются публикации о катастрофической ситуации на рынке сельди. Что происходит? Что нас ждет? Попробуем разобраться.

Отправная точка для мрачных прогнозов следующая: российский рынок сельди в этом году рухнет с 500 тыс. тонн до 220-250 тыс. тонн, потому что очень много тихоокеанской сельди уходит на экспорт. Предлагаю сначала проверить истинность исходного утверждения, а потом оценить достоверность прогнозов. Я с уважением отношусь к мнению коллег и считаю полезной настоящую дискуссию, основанную на фактах и логике.

Что такое – российский рынок сельди? Как его измеряют? В каких единицах? В тоннах вылова или в тоннах готовой продукции? Внимательное изучение цифр, которые используют коллеги, показывает: они соединяют несоединимое. Тонны вылова и тонны продукции. Это все равно, что складывать тонны сырой нефти с тоннами бензина или тонны зерна с тоннами хлебобулочных изделий. Вот так возникает первое очень серьезное искажение.

Предлагаю использовать для измерения объема рынка единый показатель – тонну вылова. Для этого пересчитаем (с использованием технологических коэффициентов выхода продукции) импортные и экспортные поставки в живой вес. Ровно ту же методологию использует Росстат для оценки рынка рыбопродукции в целом. Конечно, как и во всякой методологии и в ней имеются спорные моменты, но во всяком случае именно такая методология является общепризнанной при оценке рынка рыбопродукции.

Так вот, если использовать общепризнанный измеритель, российский рынок сельди «сжался» с 2009 года на 40%. В 2009 году российский рынок сельди составлял 616 тыс. тонн, а в 2012 году – 371 тыс. тонн. Итак, рынок «сжимается», но скорость «сжатия» далека от катастрофической. Не в два раза за год, а на 40% за три года. Это не одно и то же.

И тем не менее. 40-процентный спад за три года – это много или мало? Некоторые утверждают, что это – кризис, беспрецедентный для рынка. Но для того, чтобы делать такие выводы, нель-

зя анализировать рыночные тренды за три – четыре года. Иначе возникает второе очень серьезное искажение.

Давайте изучим историю российского рынка сельди с 1976 года (график 1).

Что мы видим на графике? Прежде всего – даже сейчас российский рынок сельди значительно больше по своему размеру, чем рынок сельди в СССР. В Советском Союзе объем рынка сельди превышал нынешний уровень российского рынка сельди всего дважды – в 1976/1977 годах и 1985/1987 годах (не случайно свожу вместе периоды за два-три года и объясню свою точку зрения чуть дальше). Если убрать две «пиковые точки», то с 1976 года по 1990 год среднегодовой объем рынка сельди в СССР составлял 250 тыс. тонн. С 1991 года по 2012 год среднегодовой объем рынка сельди составлял 450 тыс. тонн. Разница очень существенная.

Помимо разницы в абсолютных величинах имеет значение и показатель среднедушевого потребления. Численность населения в Советском Союзе вдвое выше численности населения в Российской Федерации, поэтому фактическое среднедушевое потребление сельди в современной России в три раза выше, чем в советский период (график 2). Получается, что «народная» рыба по-прежнему остается народной. Куда более народной, чем в советское время. Но и колебания среднедушевого потребления сельди тоже стали резче, чем в советский период. Чем это объяснить?

Итак, среднегодовой объем рынка сельди в России в течение последних двадцати лет составляет 450 тыс. тонн в пересчете в живой вес, а «исторический минимум» рынка сельди за последние двадцать лет составлял 400 тыс. тонн. Причем рынок несколько раз опускался на самое «дно».

Ошибка аналитиков, которые сейчас пугают рынок, в их «короткой памяти». Это третье очень серьезное искажение. Они берут за отправную точку для своих прогнозов один год – 2009 год, когда объем рынка

приближался к «историческому максимуму» (732 тыс. тонн). В 2009 году российский рынок сельди превысил 616 тыс. тонн, поэтому дальнейшее поведение рынка на этом фоне выглядит как самый настоящий слалом. Но посмотрите на картину шире: не с 2009 года, а с 1976 года. Что мы видим? Мы видим несколько «пиковых точек», которые рынок достигал за сорок лет, 2009 год – одна из таких точек.

На графике 1 хорошо видны «пиковый показатель» рынка в 1976-1977 годах, затем – в 1985-1987 годах, снова – в 1997-1999 годах и наконец – в 2009-2010 годах. Всякий раз после достижения рынком пиковых показателей эти показатели удерживаются не более двух – трех лет, а затем неизбежно (!) происходит «сжатие» рынка. Как правило, падение с «вершины» рынка до его «подножия» составляет 50% от объема рынка (можете проверить график). Иными словами, отечественный рынок сельди каждые десять-двенадцать лет проживает «цикл рост/сжатие»: сначала растет, а затем сокращается наполовину. В настоящее время мы приближаемся к середине четвертого цикла за последние сорок лет, следовательно, возможное «дно» рынка находится на отметке 320 тыс. тонн. На мой взгляд, рынок сельди не упадет так низко – остановится на отметке 350-360 тыс. тонн. Следовательно, «сжатие» рынка по сравнению со среднегодовым уровнем может составить 23-25%, но не 50%, как считают коллеги.

Считаю возможным называть устойчивые и продолжающиеся в течение почти сорока лет волновые колебания рынка «длинными циклами рынка сельди». Почему длинные? Потому что продолжительность циклов выходит за пределы краткосрочного конъюнктурного анализа. Как мы убедились, конъюнктурный анализ рынка ограничивается горизонтом в три-четыре года, и по этой причине просто не видит длинных циклов.

Причина «длинных циклов», на мой взгляд, понятна. Они совпадают с колебаниями мирового вылова сельди. Все «пиковые точки» российского рынка сельди совпадают с «пиками» мирового вылова сельди. Россия является крупнейшим игроком мирового рынка сельди, но доля России зависит от уровня предложения (график 3). Когда вылов сельди в мире растет, доля России в мировом рынке сельди возрастает до 20% (было даже 27%), а когда вылов сельди снижа-

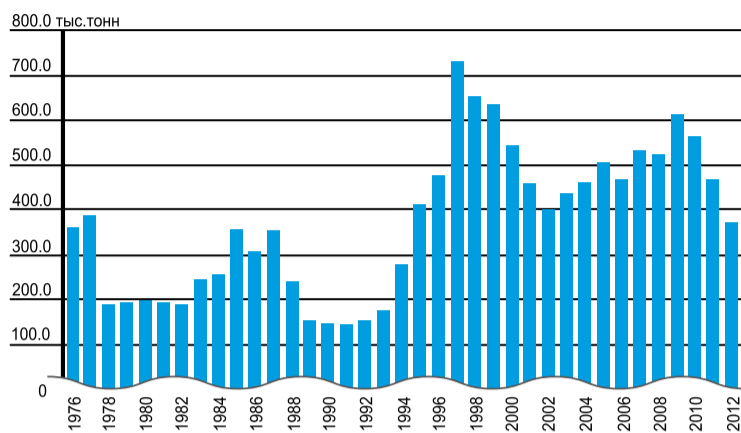

График 1. Рынок сельди в СССР и России 1976-2012 гг.

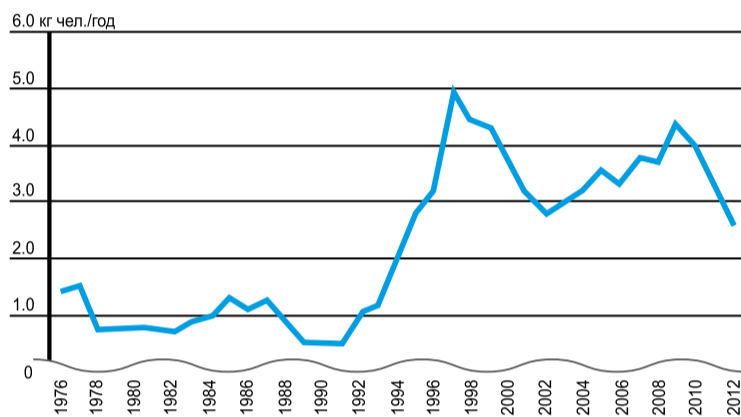

График 2. Среднедушевое потребление сельди в СССР/РФ 1976-2012 гг.

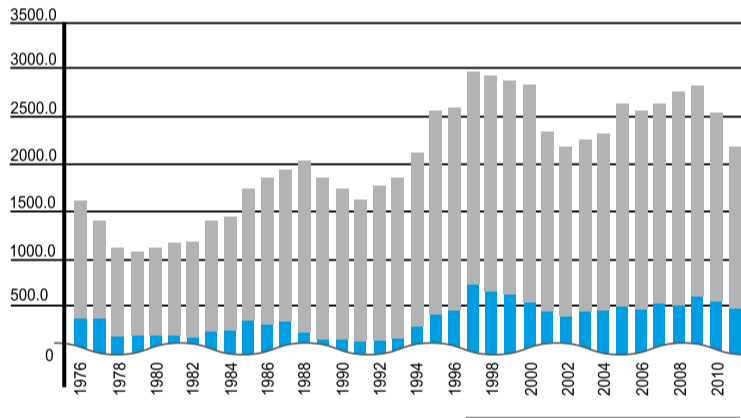

График 3. Доля России в мировом рынке сельди 1976-2011 гг.

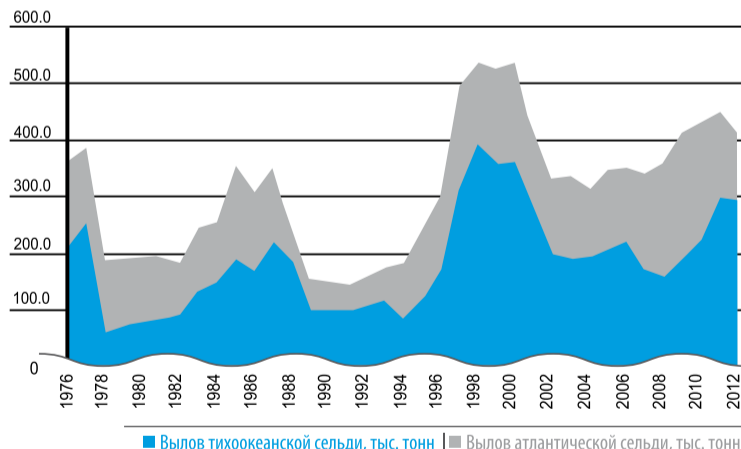

График 4. Вылов сельди в РФ 1976-2012 гг.

ется, доля России в мировом рынке сельди сокращается до 10%. Это означает, что потребители ставят жесткую границу для цены. Если розничная цена на сельдь эту границу превышает, потребитель резко снижает покупки. Поэтому несмотря на значительные колебания объема рынка розничные цены на сельдь меняются вдвое медленнее. Это третье очень важное искажение, которое допускают коллеги: они считают, что объем рынка и

розничная цена движутся параллельно. Но это не так.

Зададим простой вопрос – почему российский рынок сельди сжимается, хотя вылов сельди на Дальнем Востоке растет? На графике 4 хорошо виден потенциал тихоокеанской сельди. Все предыдущие «пики» рынка были обусловлены значительным увеличением вылова тихоокеанской сельди. Получается странная закономерность, которая особенно проявилась в последние двадцать лет. Ког-

да российский рынок сельди растет – вылов тихоокеанской сельди ускоряет рост, но когда российский рынок сельди сжимается – вылов тихоокеанской сельди не тормозит падение, но и не ускоряет его. Почему так?

Это именно тот вопрос, который задают добытчики тихоокеанской сельди. Почему перерабатывающие и торговые предприятия европейской части России не увеличивают закупки тихоокеанской сельди во время падения рынка? Почему российский рынок не увеличивает спрос на тихоокеанскую сельдь во время сжатия? Где логика?

Одно из объяснений часто сводится к «технологическому неудобству» тихоокеанской сельди. Не открою большого секрета, если скажу: на рынке продается рыба с одинаковым названием «сельдь», но с разными потребительскими свойствами и разной стоимостью. Атлантическая сельдь – крупная, жирная и дорогая, тихоокеанская сельдь (кроме олюторской) – мельче, худосочнее и дешевле. При переработке тихоокеанской (охотоморской) сельди технологические отходы составляют 10-11%, вдвое выше, чем у атлантической сельди. Поэтому считается, что атлантическая сельдь удобнее и выгоднее для переработки (так считается в России – переработчики азиатских стран на тихоокеанскую сельдь не жалуются).

Увеличение российского рынка сельди в 90-е годы происходило именно за счет атлантической сельди – причем импортной атлантической сельди. В советский период история взаимоотношений атлантической и тихоокеанской сельди была любопытной: до 1982 года атлантическая сельдь (та, что поставляли рыбаки Северного бассейна) занимала 60% внутреннего рынка сельди, с 1982 по 1994 год тихоокеанская сельдь занимала 65% внутреннего рынка сельди. Но, начиная с 1994 года, на российский рынок устремился поток импортной атлантической сельди: 94 тыс. тонн в 1994 году, 280 тыс. тонн в 2007 году. В течение двадцати лет среднегодовой вылов сельди в России составлял 350 тыс. тонн, а среднегодовой объем рынка – 450 тыс. тонн. Откуда среднегодовая прибавка в 100 тыс. тонн? «Иза бугра». В 1994-2012 годы доля импортной продукции на российском рынке сельди в среднем составляла 40%, а в иные годы импорт занимал половину всего рынка (график 5). Как результат: доля тихоокеанской сельди на рынке стала снижаться. В 2000-е годы тихоокеанская сельдь занимала в среднем 15-20% российского рынка сельди (от 80 до 90 тыс. тонн в год).

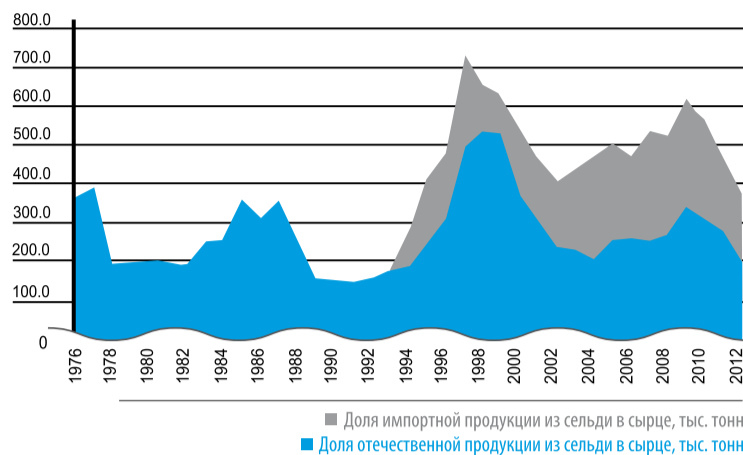

График 5. Доля импортной продукции на рынке сельди в РФ 1976-2012 гг.

За двадцать лет перерабатывающая индустрия европейской части России плотно «подсела» на атлантическую сельдь, и дело не только в том, что та удобнее в переработке. Условия поставки импортной продукции гораздо выгоднее в финансовом отношении. Поставки импортной сельди в Россию были уютно «укутаны» страховыми гарантиями из фондов страхования внешнеторговых контрактов. Норвежские поставщики могли себе позволить роскошь отказываться от предоплаты, потому что

тыс. тонн до 260 тыс. тонн – на 40%. Как результат – оптовые цены на атлантическую сельдь в Москве выросли с 42 рублей за килограмм до 63 рублей за килограмм – на 50%. В рознице повышение цен составило 20-25%.

С учетом снижения поставок атлантической сельди на российский рынок доля тихоокеанской сельди в общем объеме рынка сельди выросла до 28% в 2011 году. Однако рыночная привлекательность тихоокеанской сельди не сказалась на ее стоимости. Ресурс, воспол-

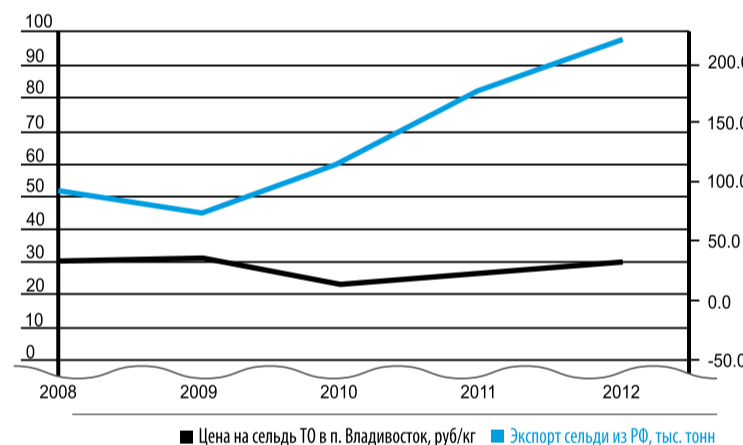

График 7. Экспорт сельди и цена сельди в РФ 2008-2012 гг.

норвежское государство страховало их контракты с российскими покупателями. Переработчикам по всем статьям было выгоднее использовать атлантическую сельдь, в особенности – импортную. Конкуренцию с импортной сельдью усложняло и «логистическое трение» при поставках дальневосточной рыбы: высокие сезонные тарифы на железнодорожные перевозки, недостаток специализированного подвижного состава и непрозрачные схемы работы «дочек» РЖД. Было проще доставлять в Москву импортную сельдь после «растаможки» из Санкт-Петербурга, чем «заморачиваться» с рефсекциями из Владивостока.

Идиллия продолжалась, куда популяция атлантической сельди была на подъеме. Но начиная с 2009 года общий допустимый улов сельди в Атлантике сократился на 60% (на 856 тыс. тонн). Цена на атлантическую сельдь пошла вверх. Объем поставок атлантической сельди на российский рынок сократился за пять лет с 430

тыс. тонн до 260 тыс. тонн – на 40%. Как результат – оптовые цены на атлантическую сельдь в Москве выросли с 42 рублей за килограмм до 63 рублей за килограмм – на 50%. В рознице повышение цен составило 20-25%.

тыс. тонн до 260 тыс. тонн – на 40%. Как результат – оптовые цены на атлантическую сельдь в Москве выросли с 42 рублей за килограмм до 63 рублей за килограмм – на 50%. В рознице повышение цен составило 20-25%. С учетом снижения поставок атлантической сельди на российский рынок доля тихоокеанской сельди в общем объеме рынка сельди выросла до 28% в 2011 году. Однако рыночная привлекательность тихоокеанской сельди не сказалась на ее стоимости. Ресурс, воспол-

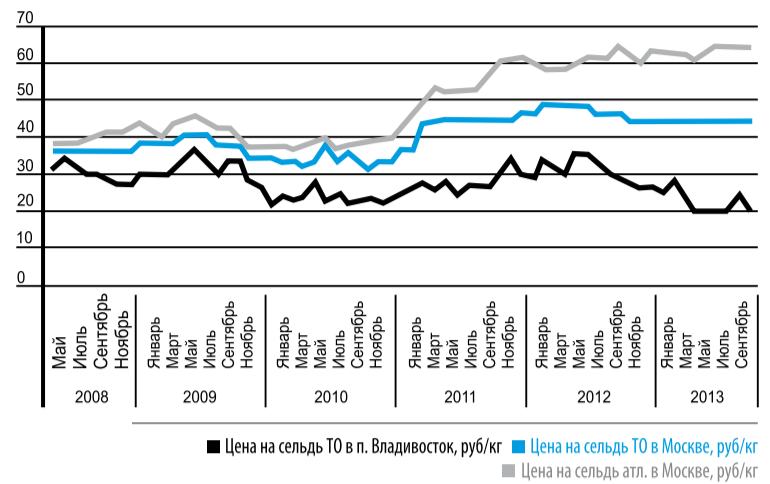

График 6. Цены на сельдь в РФ 2008-2013 гг.

поставок товара-заменителя (тихоокеанской сельди) в условиях дефицита атлантической сельди. Вот прямое этому доказательство.

Усредненная годовая отпускная цена на тихоокеанскую сельдь во Владивостоке за пять лет снизилась с 30 рублей за килограмм до 20 рублей за килограмм. Оптовая цена на тихоокеанскую сельдь в Москве за этот период увеличилась с 36 рублей за килограмм до 45 рублей за килограмм. В 2008 году доля оптовиков в оптовой цене составляла 16%, в 2013 году –

19 рублей), 2012 год – 69 рублей (оптовая наценка – 27 рублей). Сами видите, что в отличие от тихоокеанской сельди отпускная цена атлантической сельди увеличилась за пять лет в 1,8 раза. Однако оптовая наценка на атлантическую и тихоокеанскую сельдь почти одинакова. Что это означает? Это означает, что при продаже импортной атлантической сельди на каждый заработанный европейским рыбаком рубль, российский трейдер зарабатывает 60 копеек, а при продаже тихоокеанской сельди на каждый заработан-

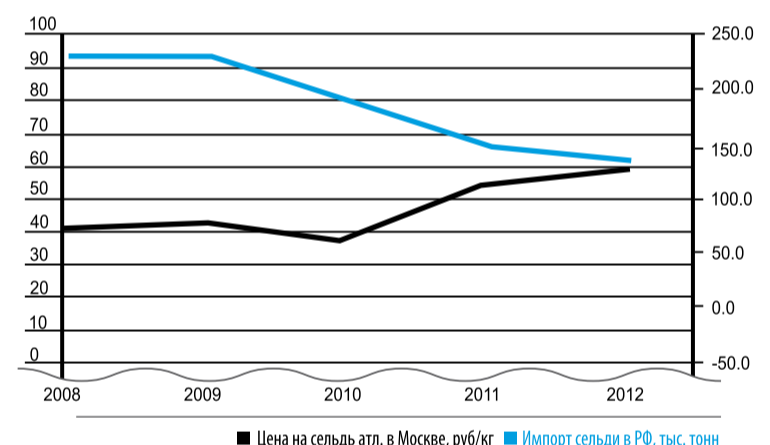

График 8. Импорт сельди и цена на сельдь в РФ 2008-2012 гг.

ный дальневосточным рыбаком рубль оптовик зарабатывает 1,1 рубля. Одинаковая торговая наценка на разный по себестоимости товар – это способ выдавливания более дешевого товара с рынка.

На рынке нет дефицита сельди – на рынке есть дефицит атлантической сельди. Однако рынок сам не готов заметить этот дефицит поставками тихоокеанской сельди. Почему? Во-первых, переработчики не готовы отказываться от привычных схем поставок и технологий производства и переходить на более трудоемкую в переработке тихоокеанскую сельдь. Во-вторых, трейдеры и оптовики не готовы отказаться от своей маржи, потому что они только-только вышли на приемлемую рентабельность. Сама сложившаяся конфигурация рынка делает дефицит на рынке спасением для рынка. Парадокс, но ни переработчики, ни трейдеры не несут финансовых потерь от сжатия рынка.

Еще раз напомним историю. Мощный приток импортной

Еще раз напомним историю. Мощный приток импортной

◀ сельди в 2007-2011 годах привел к резкому падению маржи трейдеров и жестокой конкуренции между переработчиками. Норма прибыли в перерабатывающем секторе упала, что называется, ниже плинтуса. «Перегрев» рынка, на самом деле, оказался и не в интересах потребителя. Почему? Потому что в условиях растущего притока дешевого импортного сырья и «войны всех против всех» в сегменте рыбпереработки резко возросло количество некачественной продукции. Каждый рынок время от времени проходит периоды спекулятивного бума (вспомним, ипотечный рынок в США), и каждый спекулятивный бум заканчивается падением.

Рынок сельди тоже прошел период бума и сейчас возвращается к нормальной экономике и необходимому качеству (когда цена растет, потребитель гораздо внимательнее относится к качеству продукции). Рынок сельди не рухнет – он возвращается к естественному рубежу. К рубежу, при котором платежеспособный спрос обеспечивает потреби-

теля достаточным объемом продукции хорошего качества по приемлемой цене, обеспечивает переработчику уровень рентабельности, необходимый для развития производства, обеспечивает трейдеру маржу, поглощающую его предпринимательские риски. Такие циклические колебания происходили и всегда будут происходить на рынке сельди.

«Выталкивание» тихоокеанской сельди с внутреннего рынка на внешний – это часть традиционного «длинного цикла рынка сельди», это естественное экономическое явление. Несмотря на снижения объема предложения атлантической сельди переработчики из европейской части России и трейдеры не переключаются на тихоокеанскую сельдь. Соответственно, экспортные поставки никакого влияния не оказывают на российский рынок. Такое влияние обнаружить легко: если изменение объема экспорта товара приводит к изменению цены товара на внутреннем рынке – значит эти явления взаимосвязаны.

Что же происходит у нас? Экспорт тихоокеанской сельди

с 2009 года увеличился в три раза – с 75 тыс. тонн до 216 тыс. тонн, однако увеличение экспорта не привело к повышению отпускной цены тихоокеанской сельди на внутреннем рынке. В первые шесть месяцев 2011-2012 годов рыбаки продавали по экспортным контрактам примерно 100 тыс. тонн, в первые шесть месяцев этого года – 175 тыс. тонн. Значительное увеличение экспорта стало поводом для панических слухов о рынке. Но давайте разберемся в том, что произошло. В первом полугодии 2013 г. цена сельди на внешнем рынке увеличилась до 0,8 доллара за килограмм, на российском рынке в январе – марте цена тоже увеличилась до 23-27 рублей (я имею в виду отпускные цены добытчиков). Как видите, цены на внешнем и внутреннем рынке были сопоставимы, а рост экспорта не повлиял на цены внутреннего рынка (график 7). Более того, игроки внутреннего рынка не сделали ничего, чтобы увеличить закупки, сделать поставки на внутренний рынок привлекательнее. Почему? Повторяю, потому что при сложившейся конфигурации рынка увеличение

поставок тихоокеанской сельди невыгодно ни переработчикам, ни трейдерам, а в конечном счете – невыгодно и потребителю.

Зато на дефицит атлантической сельди рынок реагирует совершенно иначе. С 2009 года импорт сельди сократился с 230 тыс. тонн до 137 тыс. тонн (на 40%), за этот же период оптовая цена атлантической сельди выросла с 40 рублей до 63 рублей (почти на 60%) (график 8).

Рынок сельди в России сокращается – с этим не поспоришь. Но такое происходит каждые десять – двенадцать лет. К тому же не всегда сжатие рынка так уж плохо. Пять лет назад российский рынок был завален импортным филе пангасиуса невысокого качества – сейчас рынок сжался: это плохо? Иногда «перегрев» рынка основан на временных факторах: высокие уловы сельди в Атлантике, удобные схемы стабильных поставок импортного сырья. Такие факторы недолговечны, с их исчезновением рынок сжимается. Часто «перегрев» рынка снижает стандарты качества, приводит к появлению недобросовестных производителей – сжатие

рынка выбраковывает таких производителей. Одним словом, не нужно пугать. Ничего необычного, необъяснимого и трагичного в том, что рынок сельди после трехлетнего бума возвращается к естественным среднегодовым показателям, нет. Такое происходит уже сорок лет. Поэтому на вопрос: «Кому выгодно «сельдевая лихорадка?»» отвечу так: могу назвать тех, кому она невыгодна. «Сельдевая лихорадка» невыгодна добросовестным рыбакам, рыбпереработчикам и трейдерам, потому что они вместе создают рынок.

И в заключение. Начинается сельдевая путина в Охотском море и промысел олюторской сельди. Олюторская сельдь по своим потребительским характеристикам сравнима с атлантической. Если российский рынок сельди действительно испытывает дефицит, то сейчас должны заключаться многочисленные контракты на поставку олюторской сельди в Россию. На Дальнем Востоке до конца года прогнозируется вылов достаточного объема сельди, так что не нужно пугать рынок и потребителей.

Совет Федерации
Федерального собрания РФ

Государственная Дума РФ

Россельхознадзор

Центр маркетинга
«ЭкспоХлеб»

Поддержка: Минсельхоз РФ, Роспотребнадзор, Минэкономики РФ, Российская академия сельскохозяйственных наук, Ассоциация Росрыбхоз, Европейская Федерация производителей комбикормов (FEFAC), Европейская Федерация производителей кормовых добавок (FEFANA), НКО «Союз комбикормщиков».

Международная конференция
«Инновации в области технологий выращивания и кормления рыб в товарном рыбоводстве»
Москва, 4 февраля 2014 г., ВВЦ, павильон № 20 (1)

09:15 - 10:00	Регистрация участников – павильон № 20
10:00 - 10:15	Открытие Конференции Приветствия: Н.В. Федоров – Министр сельского хозяйства Российской Федерации Г.А. Горбунов – Председатель комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Совета Федерации Федерального Собрания России Н.В. Панков – Председатель комитета Государственной Думы России по аграрным вопросам С.А. Данкверт – Руководитель Россельхознадзора
10:15 - 10:45	Выступления: В.Д. Глущенко – Председатель Правления ассоциации «Росрыбхоз» Г.П. Шаляпин – Заместитель директора Департамента регулирования агропродовольственного рынка, рыболовства, пищевой и перерабатывающей промышленности Минсельхоза России «Перспективы развития аквакультуры Российской Федерации»
10:45 - 11:00	Кофе-брейк
11:00 - 14:00	Сессия 1 «Корма для товарного рыбоводства»: В.Я. Скляров – Заместитель директора Краснодарского филиала ФГУП «ВНИРО», профессор, доктор с.х.н. «Особенности использования кормов в аквакультуре России» А.С. Потапов – Генеральный директор ОАО «Мелькомбинат» Б. Хилен, компания «Skretting» (Франция, Норвегия, Италия) Д. Кернс – Менеджер по технологии производства компании «Wenger Manufacturing, Inc.», США Н.Н. Семёнов, ЗАО «Гатчинский комбикормовый завод» «Компоненты, входящие в состав современного корма для товарного рыбоводства и их роль в питании рыб» Д.С. Аршавский – Генеральный директор ООО «БиоМар» «Инновационные предложения группы «БиоМар»
14:00 - 15:00	Обед
	Сессия 2 «Инновационные технологии и оборудование для товарного рыбоводства»: Л. Гольдштейн – Директор отдела России и СНГ «АкваМаоф Технологии Лтд.», (Израиль) «Современная промышленная аквакультура: Практический опыт создания комплексов по технологии УВЗ на 500, 1000 и 2000 тонн рыбы в год» В.И. Медведев – Зам. директора ОАО «Ставропольский Опытно-механический завод» «Оборудование для выращивания рыбы»
17:45 - 18:00	Подведение итогов

Информационные партнеры:

Официальные языки Конференции – русский, английский. Регламент выступления – до 10 мин.

По вопросам участия просим обращаться к Манаенкову Владимиру и Шевцовой Ольге: тел.: (495) 755-50-38, 755-50-35e-mail: v.manaenkov@expokhleba.com, shevtsova@expokhleba.com,

В СУХОМ ОСТАТКЕ – ЗАСЕДАНИЯ И ДЕКЛАРАЦИИ

Дмитрий ПОНЯВИН
капитан дальнего плавания
Мурманск

С интересом слежу за перепиской Fishnews с чиновниками Министерства промышленности и торговли. По поводу ответа директора департамента судостроительной промышленности и морской техники Минпромторга Леонида Стругова хотелось бы сказать следующее.

Мы работаем вплотную по строительству промысловых судов, в том числе пытаюсь задействовать и российские верфи. Начну с конечного вывода. Из 37 верфей, входящих в ОСК, ни одно предприятие никогда не строило среднетоннажные и крупнотоннажные промысловые корабли с полной готовностью, как говорится, «под ключ». Я повторяю – никогда! И никогда российские проектные организации не проектировали промысловые суда, если начать отсчет времени с середины 80-х годов прошлого века. Соответственно, ни одна из российских верфей **пока** не способна построить современное промысловое судно при условии соблюдения стоимости и сроков. Ни одна! Также ни одна из российских проектных организаций не способна самостоятельно спроектировать современный рыболовный траулер. Проблемы с российскими верфями, а также с российскими проектными организациями известны. Тут и неуклюжесть организации, нехватка квалифицированных кадров, некомпетентность, нежелание учиться, упование на пока прибыльные государственные и оборонные заказы, ожидание, что рыбаков «загонят» к ним насильно и т.д., а если говорить короче, – очевидная неконкурентоспособность. И поэтому их сотрудничество с частными рыболовными компаниями России пока невозможно.

Мир проектирования и постройки промысловых судов стремительно уходит вперед, а россияне задержались в середине 80-х годов прошлого века. Как в этой ситуации мы можем создать современный, архисложный промысловый траулер? Увы, сотрудники Минпромторга, заблуждаясь вольно либо невольно, постоянно выдают желаемое за действительность.

Из всех российских верфей самая перспективная

(в плане постройки промысловых судов) – Выборгская верфь (ВСЗ). Мы хорошо знакомы с этим предприятием и знаем его потенциал. Сами они также трезво оценивают свои возможности. Совершенно верно говорит Леонид Стругов о факте постройки в 1999-2004 годах одиннадцати корпусов сейнер-траулеров для норвежских заказчиков различной степени насыщенности по проектам весьма известной норвежской организации «Vik-Sandvik AS» (ныне «Wartsila Ship Design AS»), включая и знаменитый 94-метровый «Libas», до сих пор являющийся одним из лучших судов норвежского пеллагического наливного флота.

Но, во-первых, это было 10 лет назад, и с тех пор завод не совсем удачно перефилировался под ожидаемое строительство буровых платформ, а, во-вторых, наливные сейнер-траулеры, так популярные у западных судовладельцев, вовсе не востребованы у россиян.

Но факт сотрудничества ВСЗ с норвежскими верфями, заказчиками и проектантам дал хороший толчок повышению уровня управления, и папки, отражающие результаты того прошлого удачного опыта, все еще лежат на виду в ожидании повторения. Хотя выполнение норвежских заказов вовсе не озолотило предприятие. Ожидания ВСЗ по поводу строительства буровых платформ не сбылись, и примерно год назад совет директоров принял решение готовиться к строительству корпусов для российских рыбаков с доводкой на западных верфях.

Однако руководство ВСЗ трезво оценивает свои возможности и осознает, что пока предприятие не готово строить рыболовные суда с готовностью «под ключ». Кстати, говоря даже о корпусах, представители завода честно заявляют, что не готовы конкурировать

в плане цены, допустим, с румынскими корпусными верфями. К примеру, при постройке корпуса 74-метрового траулера ВСЗ может проиграть по цене румынам порядка 3 млн. евро (9 млн. евро против 6 млн. евро у румын). Здесь мы говорим о конкретном траулере «Нореп» проекта ST-117, корпус которого был построен в Румынии, а доводка выполнена на норвежском предприятии «Langsten Fincantieri». Судно сдано заказчику, норвежской компании «Rem Maritime AS» день в день, согласно контракту, – а именно 13 сентября этого года. Филигранная работа! Посмотрите фото судна на стапеле румынской верфи. Полная стоимость постройки судна – 33 млн. евро.

Верно говорит Леонид Стругов об опыте строительства 30-метровых судов прибрежного лова Ярославским судостроительным заводом для норвежских заказчиков. Но завод потерял при этом деньги, то есть сработал в убыток и, естественно, имело место разочарование, – сотрудничество с рыбацкими заказчиками прекратилось. Тем не менее Ярославский завод – хорошее частное предприятие, не входящее в ОСК, и оно, при наработывании определенного опыта, будет способно строить для рыбаков. Но в силу расположения верфи на реке Волге у нее имеются ограничения по осадке и по ширине корпуса (соответственно, 3,5 метра и 12,2 метра), и там, пожалуй, не построишь даже 60-метровое судно.

Далее. Северная верфь действительно построила два судна-снабженца для норвежских заказчиков, но сложность постройки судна-снабженца и современного траулера – это «две большие разницы». Не знаю, выдержал ли завод марку при строительстве второго судна, но поставка первого корабля была прилично задержа-

Дмитрий ПОНЯВИН

Траулер «Нореп» проекта ST-117, корпус которого был построен в Румынии, а доводка выполнена на норвежском предприятии «Langsten Fincantieri»

на к совершенному разочарованию норвежского заказчика.

Разговор о российской проектной компании «Хотча Морское Проектирование» из города Северодвинска Архангельской области, откуда родом и Леонид Стругов, – неуместен. Это совершенно заурядное предприятие, не спроектировавшее до сих пор ничего выдающегося, кроме, пожалуй, пожарного спасателя и яхты. Остальные заказы им обеспечивал Минпромторг через свои «липовые» конкурсы, где победитель назначался по согласованию заранее. Их сотрудничество с ОАО «Преображенская база тралового флота» ограничилось участием при насыщении БАТМ «Генерал Трошев» в проектировании и привязке по месту рыбной фабрики. К слову, проект БАТМ был выполнен в конце 70-х годов прошлого столетия, так что современных достижений тут не усматривается.

Упоминание о строительстве 22-метровых малых рыболовных сейнерах проекта 1338 также неуместно, так как

первоначально проект этих крохотных прибрежных судов был разработан в 1976 году.

Комментируя высказывание Леонида Стругова о тесном сотрудничестве с известными норвежскими проектными фирмами, заметим, что факты такого удачного сотрудничества нам неизвестны, а, напротив, известны случаи позорных провалов такого сотрудничества, как то при проектировании НИС для Росрыболовства или минтаевого супер-траулера для дальневосточной компании «Pacific Marine», когда жадность и некомпетентность российских чиновников напрочь угробили практические дела. Об этом писала «Рыбацкая газета» в ноябре 2012 года («Как ОСК строит минтаевый траулер»).

Очистив ответ директора департамента судостроительной промышленности и морской техники Минпромторга Леонида Стругова от неверно изложенных фактов, получаем в остатке информацию о заседаниях, намерениях, планах и поручениях, а конкретно – пустоту.

«СИБИРСКИЙ» ВНОВЬ СМОЖЕТ ОБЕСПЕЧИВАТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ РЫБАКОВ

Алексей ЦЫМБАЛ, начальник ФГБУ «Дальневосточный экспедиционный отряд аварийно-спасательных работ»

Проблема старения флота актуальна не только для рыбодобывающих предприятий – вопрос остро стоит и для отрядов, созданных в целях обеспечения безопасности плавания промысловых судов. В составе ФГБУ «Дальневосточный экспедиционный отряд аварийно-спасательных работ» восемь единиц флота, причем несколько судов простаивают – нужен серьезный ремонт. В этом году появилась возможность вернуть в строй ЛСС «Сибирский». Примечательно, что ремонтные работы будут проводиться в России. В беседе с корреспондентом Fishnews подробностями поделился начальник учреждения Алексей ЦЫМБАЛ.

– Алексей Юрьевич, расскажите, пожалуйста, о судне «Сибирский».

– ЛСС «Сибирский» семь лет стояло у причала: не могли найти средства для ремонта спасателя. Однако сейчас дело сдвинулось с мертвой точки, и мы надеемся, что к новому году еще на одну единицу спасательного флота в строю будет больше.

«Сибирский» – достаточно известное среди рыбаков судно. Всего серия состоит из четырех таких спасателей: один из них находится на Северном рыбохозяйственном бассейне, три – на Дальнем Востоке («Сибирский», «Суворовец» и «Справедливый»). Это флот ледового класса, способный работать в достаточно суровых и сложных условиях. «Сибирский», «Суворовец» и «Справедливый» могут решать задачи по проводке судов во льдах и обеспечить промысловую деятельность при непростой ледовой обстановке.

– На сегодняшний день, как вы уже упомянули, в дальневосточном отряде три ледокольно-спасательных

судна. Два из них действующие?

– Да, сейчас ЛСС «Суворовец» вышло в очередной рейс, нести дежурство на сайровой путине. Еще одно ледокольно-спасательное судно – «Справедливый» – обеспечивает безопасность беринговоморской экспедиции и может при необходимости прийти на помощь флоту, работающему на Северных Курилах.

– А какие ремонтные работы планируется осуществлять на судне «Сибирский»?

– Предстоит полный ремонт всех двигателей – как главных, так и вспомогательных. На главных двигателях будет производиться замена турбин – они уже отработали свой срок. Впереди корпусные работы, ремонт винто-рулевой группы, заборной арматуры и многое другое. После завершения ремонта подрядчик должен предъявить судно Российскому морскому регистру судоходства. Будут получены необходимые документы, и «Сибирский» войдет в эксплуатацию. Объем работ достаточно большой – надо понимать, что судно семь лет про-

стояло у стенки. И здесь особой благодарности заслуживает экипаж – по мере возможностей он поддерживал судно в достаточно неплохом техническом состоянии. Есть люди, которые работают на «Сибирском» уже более 20 лет, они патриоты своего судна.

И надо отдать должное Ливадийскому ремонтно-судостроительному заводу, который взялся за работу на «Сибирском». За последние три года собственники вложили в это предприятие достаточно много средств. Они неплохо организовали работу, на заводе трудятся серьезные специалисты. У Ливадийского РСЗ есть

контракты по ремонту за границей российских судов будут под его личным контролем. Это и понятно, речь идет о серьезных финансовых средствах из бюджета, зачем на них поднимать судоремонт за рубежом? У нас есть свои мощности. Конечно, тот мощный потенциал судоремонта, который был раньше, отчасти утерян. Но, глядя на те позитивные перемены, которые происходят на Ливадийском ремонтно-судостроительном заводе, мы остановили свой выбор на них.

Немаловажно, при ремонте в нашей стране отсутствует языковой барьер. В общем, нам надо подождать результата.

«Дозорный». Их надо восстанавливать и эксплуатировать.

– Ввод в строй «Сибирского» станет значительным событием для отряда, ведь на протяжении нескольких лет судно было потеряно для работы.

– А вы представляете, сколько средств было потрачено просто на его содержание? И были годы, когда у нас промысловые экспедиции были по самому минимуму обеспечены спасательным флотом. Естественно, если на следующий год «Сибирский» войдет в строй, мы сможем охватить больше районов.

свои мощности – не то, что у некоторых «эффективных менеджеров», имеющих только стол, факс, счет в банке и организовывающих субподряды. У этого завода свой слип, блок цехов, плавучий док. Своя территория, которая достаточно серьезно охраняется. То есть Ливадийский РСЗ имеет все, чтобы организовать нормальный ремонт, поэтому выбор пал именно на это предприятие. И, что немаловажно, оно гарантировало, что все работы от начала и до конца будут проведены на территории Российской Федерации. Что полностью соответствует тому направлению, которое задало Правительство России.

– И глава государства, и премьер-министр достаточно четко обозначили: все возможные заказы на строительство судов должны выполняться в России.

– Ну, мы сейчас говорим не о судостроении. Но что касается судоремонта, вице-премьер Дмитрий РОГОЗИН однозначно заявил, что государственные

Контракт на ремонт ЛСС «Сибирский» был подписан 4 июля, на протяжении двух месяцев шла подготовка к ремонту, оценивался объем предстоящей работы. 4 сентября мы в соответствии с условиями контракта сдали судно в ремонт, и сейчас наступило время исполнения надежд и ожиданий как экипажа «Сибирского», так и рыбаков Дальневосточного бассейна. В декабре мы должны получить уже отремонтированный спасатель.

– И в дальнейшем вы рассчитываете, что будет возможность отремонтировать и другие суда, которые сегодня простаивают?

– Да, конечно. У нас большие проблемы по МСБ «Капитан Клюев» – единственное оставшееся в России судно такого типа (серия была небольшая). Очень хороший корпус, но имеющиеся запчасти для этого буксира достаточно дорогие. Давно уже стоит МСБ «Юрий Орленко», простаивает противопожарное судно

– Но спасательный флот, должен не только ремонтироваться, но и пополняться? Сколько единиц нужно для Дальневосточного бассейна?

– Если бы все восемь наших судов, пусть даже они и достаточно «пожилого возраста», работали, это обеспечивало бы довольно высокий уровень безопасности рыбопромыслового флота. При нынешних условиях сложно говорить о строительстве новых судов для отряда аварийно-спасательных работ, но это необходимо. Сейчас готовится федеральная целевая программа «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2015-2020 годах». Хотелось бы, чтобы ФЦП предусматривала строительство хотя бы по одному судну на Северный и Дальневосточный бассейны. Это важная и нужна работа.

Маргарита КРЮЧКОВА
Владивосток

СПАСАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД ПРОШЕЛ ПРОВЕРКУ «СЕВЕРНЫМ ВЕТРОМ»

Анатолий ЛЕОНТЬЕВ, начальник ФГБУ «Северный экспедиционный отряд аварийно-спасательных работ»

Северный экспедиционный отряд аварийно-спасательных работ Росрыболовства провел учения в Баренцевом море. Спасатели отработали действия при возникновении чрезвычайных ситуаций на промысле и протестировали новое оборудование.

В октябре состоялись оперативно-тактические учения «Северный ветер 2013», в которых участвовали суда Северного экспедиционного отряда аварийно-спасательных работ. Организаторы постарались максимально приблизить учения к реальной обстановке. В качестве «вводной», которую объявил замначальника Управления флота, портов и мониторинга Росрыболовства Сергей ПУХОВ, выступила пробоина ниже ватерлинии в районе 20-го шпангоута. Затем на узком участке западного рукава губы Ура Мотовского залива Баренцева моря отработывалось тушение пожара на терпящем бедствие судне, взятие потянувшего ход судна на буксир и действия в ситуации «человек за бортом».

Еще одна операция – размотка винто-рулевой группы на рыбопромысловом судне – осуществлялась в непосредственной близости от садкового хозяйства по выращиванию атлантического лосося в восточном рукаве губы Ура. По легенде учений рыбопромысловое судно намотало на винт посторонний предмет и дрейфовало в сторону аквакультурного комплекса, создавая угрозу причинения вреда садкам.

В учениях были задействованы три судна-спасателя северного отряда – «Микула», «Мурманрыба» и «Пурга». «Капитаны судов-спасателей показали хорошую морскую практи-

ку, безопасно маневрировали в узкостях и выполнили в полном объеме все этапы учений. Экипажи спасательных судов также успешно решили все поставленные перед ними задачи», – рассказал Fishnews начальник ФГБУ «Северный экспедиционный отряд аварийно-спасательных работ» Анатолий ЛЕОНТЬЕВ.

Особенностью учений стало применение передовых спутниковых технологий. СМБ «Микула» стал первым судном в отряде, на которое в ходе переоборудования была установлена спутниковая антенна VSAT. «Во время учений антенна в режиме реального времени передавала «картинку» в ситуационный центр Росрыболовства. Кроме того, на судне-спасателе с использованием антенны VSAT применялся комплекс информационной поддержки мониторинга рыбопромысловых судов (КИПМ). Эта технология позволяет капитану судна-спасателя видеть всю расстановку рыбодобывающего флота на Северном бассейне и при получении сигнала о терпящем бедствие судне оперативно оценивать обстановку и принимать решения», – отметил руководитель отряда.

Итоговую оценку ФГБУ «Северный ЭО АСР» вынесет Росрыболовство после проведения анализа действий руководства отряда, экипажей судов-спасателей, операторов службы наблюдения за флотом.

СМБ «Микула» стал первым судном в отряде, на которое в ходе переоборудования была установлена спутниковая антенна VSAT

Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что спасательные суда Росрыболовства на Северном бассейне готовы в полном объеме выполнить все определенные государством задачи по обеспечению безопасности мореплавания в районах промысла.

Напомним, что в этом году экспедиционные отряды аварийно-спасательных работ были выведены из состава бассейновых управлений по рыболовству и сохранению водных биоресурсов. Созданы ФГБУ «Дальневосточный экспедиционный отряд аварийно-спасательных работ» и ФГБУ «Северный экспедиционный отряд аварийно-спасательных работ». Основная функция учреждений – обеспечение безопасности плавания рыбопромысловых судов и аварийно-спасательные работы в промрайонах при осуществлении рыболовства.

Александр ИВАНОВ
Мурманск

DALIAN XINHENG TRADE CO.,LTD

Дорогие Россияне!
Приглашаем Вас посетить город - курорт ДАЛЯНЬ

- Мы организуем для вас отдых, санаторное лечение и протезирование зубов.
- Присылайте заявки с указанием времени прибытия. Мы дадим вам письменно подробный ответ и дельный совет.
- Организуем встречу, поселение, сопровождение на все мероприятия, прогулки по магазинам и проводы домой.

Добро пожаловать в Дальянь! К вашим услугам опытные переводчики. С нами Вы как за каменной стеной.

г. Дальянь, КНР.
E-mail: dalianxinheng@163.com
Раб. тел.: 8-10-86-411- 828 16 773.
Моб. тел.: 8-10-86- 130 84 191 501.

До скорой встречи!
Ваши китайские друзья

РЫБАЛКА ПО НАУКЕ

Светлана ЛИСИЕНКО

Резонансные инициативы ФАС России заставили рыбацкое сообщество и руководство отрасли не только активизировать защиту общих интересов, но и плотнее заняться вопросом совершенствования управления в рыбном хозяйстве. На совещании в Минсельхозе было заявлено о создании рабочей группы, которая займется подготовкой предложений по развитию рыбохозяйственного комплекса и совершенствованию отраслевого законодательства. Среди первоочередных проблем – «квотные рантье», механизм распределения промысловых участков и квот ВБР, а также эффективность вылова.

О том, какие пробелы в системе управления, планирования и организации рыбодобывающей деятельности сегодня видит наука, Fishnews побеседовал со специалистом в области отраслевой экономики – завкафедрой «Промышленное рыболовство» Дальрыбвтуза, кандидатом экономических наук и экспертом «Открытой отрасли» Светланой ЛИСИЕНКО.

– Мы привыкли к тому, что задача науки, именно отраслевого образования, – это подготовка кадров для рыбного хозяйства. С этой позиции сегодня оценивается работа учебных заведений, при этом, как правило, в тени общественно-внимания остается научно-исследовательская работа вузов. На ваш взгляд, в решении вопросов совершенствования системы управления рыбным хозяйством есть необходимость участия науки?

– Одной из основных задач науки и практики современного промышленного рыболовства является оптимизация организационных рыбодобывающих систем и систем управления

процессом лова для повышения показателей рыболовства. В своих последних публикациях я как раз поднимаю этот вопрос.

В последние годы у нас активно принимаются различные программы, которые устанавливают целевые показатели стратегического планирования развития отрасли с численными значениями – его целевыми индикаторами. Для рыболовства это объемы добычи в миллионах тонн и степень освоения ОДУ, квот вылова в процентах. Ежегодно Росрыболовство отчитывается и об объемах общего вылова, отмечая процентный рост. Но все это, как мы понимаем, – количественные показатели.

Вместе с тем эффективность работы любой системы, особенно той, которая имеет тенденцию развития, оценивается не только достижением ею количественных результатов. Второй, во многих случаях и определяющей составляющей, характеризующей систему с позиции интенсификации, является качество ее работы. В рыболовстве это показатель степени освоения сырьевых ресурсов.

Сегодняшние целевые установки по достижению рыбной отрасли запланированных значений представляют собой экстенсивный путь развития: чем больше выловил, тем лучше. Но за счет чего происходит рост? За счет двух-трех основных массовых объектов? Да, ежегодное увеличение ОДУ минтая, который осваивается на уровне 90-98%, приведет к достижению прогнозных показателей. Но это не повысит качество работы системы «добыча» в Дальневосточном бассейне, где каждый промысловый район имеет большой спектр объектов, которым уделяется куда меньше внимания.

Инновационный путь развития рыболовства, к которому нам и следовало бы стремиться, должен быть ориентирован на его интенсификацию: чем больше вылов, тем он качественнее.

– Что для этого, на ваш взгляд, необходимо изменить в существующей системе управления?

– Я предметно занимаюсь вопросами организации управления рыболовством и считаю, что за основу необходимо брать комплексное освоение всех объектов каждой промысловой зоны. Для этого ее нужно рассматривать как многовидовую систему. Ведь

что такое на самом деле «многовидовой промысел»?

– Это когда в вылове присутствуют различные виды ВБР?

– Так это понятие сегодня объясняют с биологической точки зрения. Но в рыболовстве на самом деле это называется «структурным соотношением улова». Нельзя говорить о многовидовом промысле, когда из 100 тонн 80 приходится на один объект.

Между тем только в подзоне Приморье, которую рыбаки привыкли считать «нерыбной», – 62 наименования водных биоресурсов! На побережье Японского моря также есть уникальные условия для развития марикультуры. Да, объемы промысла не те, что в Охотском море, а у рыбаков Приморья один из самых мощно вооруженных крупнотоннажных флотов, который ограничен районами промысла, – им необходимо работать за пределами 12-мильной зоны. Но это не повод, чтобы отставить на задний план вопросы развития прибрежного рыболовства!

Тот же рыбопромышленный кластер – это отличный инструмент для оживления «прибрежки» Приморья. Да, не хватает современного флота для эффективной работы в терводах, но государство спрашивает у рыбаков – скажите, сколько отрасли нужно судов? Почему нет ответа, ведь можно все посчитать?

– Но для начала нужно понять, что это должны быть за суда, какие проекты брать за основу?

– А никто не может на это ответить потому, что рыбодобывающие организации работают несистемно, и эта несистемность идет от федерального ведомства. Пример из жизни: в этом году наши студенты писали дипломные проекты на основе цифр реальных предприятий. Им было дано задание выяснить у руководителей компаний, как планируется работа флота на имеющихся долях квот. Получаем ответ – никак, а зачем?

Зачастую у компаний такой «пестрый» состав квот – столько объектов в небольших объемах, что для эффективной эксплуатации флота необходимо заранее смоделировать оптимизационные схемы его расстановки с учетом технологических (промысловых) возможностей, основанных на принципах совмещения видов промысла с целью достижения

полного освоения объемов квот. Этим наши студенты и занимались.

На деле же такого подхода нет: суда отловили в одном районе, а куда дальше – ориентируются по ситуации. Отсюда и освоение в лучшем случае 68%. А почему не 90%? Почему у нас количество отходит от качества? Как исследователь этого процесса я делаю вывод, что в отрасли имеет место планирование исключительно по показателю экстенсивного развития: чем больше одуемый объект, тем больше он дает вылов, и именно за счет него будет наращиваться освоение. А к остальным объектам так и будут относиться по остаточному принципу.

С того момента, как рыболовный флот вошел в район промысла для добычи ВБР, начинают полнообъемно работать технологии рыболовства. И это уже не биологические процессы. Это поле деятельности промысловиков. Именно они должны владеть методами предотвращения выхода объекта промысла из зоны облова, принципами ведения рационального рыболовства, основанного на селективности применяемых технологий, организационно-управленческими приемами, направленными на оптимизацию ведения промысловых операций и соблюдение всех принципов эффективной организации производственного процесса. Все это можно и нужно оценивать – это производственная логистика применительно к процессу добычи ВБР.

– Этому и обучают студентов на кафедре «Промышленное рыболовство»?

– Да, ведь движение сырья через производственную фазу до следующей стадии (от моря до промысловой палубы) – это и есть логистический процесс. В нем имеется много «узких» мест, которые необходимо устранить путем перепроектирования (реинжиниринга). У нас на кафедре преподается такая дисциплина, как проектирование логистических систем в рыбной отрасли, которая подразумевает различные расстановки этой многокомпонентной системы. Например, мы просчитываем, как может работать судно в различных формах организации промысла, на одном объекте или в условиях многовидовой системы, без производства на борту и с производством и т.д. Мы даем практические рекомендации предприятиям, на которых работают наши студенты, и многие прислушиваются.

Причем раньше такое взаимодействие с производителями было хорошо развито, нам заказывали просчитывать подобные схемы, брали на предприятия наших выпускников. Сегодня все настолько ударились в получение прибыли, что подобную «теорию» считают излишней.

Мое лично мнение – нам недостает учета таких выстроенных организационных схем по всем районам промысла. Когда государство выдает рыбакам ресурс, оно должно и спрашивать об освоении. Сегодня по предприятиям распределяется процент от ОДУ и тонны, а почему при этом не ставится задача, что выделенный объем, к примеру, должен быть освоен на 85%? Почему не задается в качестве входного параметра еще и планируемое освоение?

– А как же непредвиденные риски, непредсказуемая погода, неблагоприятная промысловая обстановка и т.д.?

– Все это будет отражено в процессе работы в судовых суточных донесениях и подсчитано по итогам промысла. Да, рыболовство – это производственный процесс с ярко выраженным вероятностным и стохастическим характером. Но нельзя говорить: «мы не будем это делать, потому что заведомо знаем, что погода будет плохая» – это не должно становиться парадигмой. Все корректировки с учетом ситуации на промысле должны производиться оперативно, для этого создается штаб путины. Но потом Росрыболовство должно оценивать и итоги работы, разбираться, почему не выполнен план. Вот тогда и понадобятся данные ССД: если погода или аварийная ситуация – это одно дело, а если просто «ничего не ловилось» – извините, значит, это вы не можете ловить, значит, это вы непрофессионально работаете или просто не хотите этого делать. Почему рядом с вами судно ловит, а вы нет? Вот когда начнутся такие вопросы, тогда рыбаки и займутся планированием, правильными расчетами. Начнут отслеживать слабые места в своей системе планирования.

Пока не будет выстроено усовершенствованной системы организации ведения рыболовства, основанной на глубоком научном обосновании всех ее составляющих, рыбалка так и будет оставаться «дырой, почернее, чем добыча нефти», потому что оценить, что там творится на самом деле, сегодня не может никто.

Наталья СЫЧЕВА
Владивосток

ОТРАСЛЕВЫЕ ВУЗЫ СОГЛАСОВАЛИ ПРОФСТАНДАРТЫ ДЛЯ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА

Рыбохозяйственным университетам России удалось согласовать спорные моменты, возникшие при подготовке новых профессиональных стандартов для отрасли. После внесения всех дополнений документы будут переданы на утверждение в Минтруд России.

Финальное обсуждение профстандартов состоялось на базе Калининградского государственного технического университета (КГТУ). Этот вопрос стал одним из центральных в повестке заседаний, проходивших в дни празднования 100-летия рыбохозяйственного образования.

Помимо руководителей учебных заведений и научно-исследовательских институтов Федерального агентства по рыболовству в совещаниях приняли участие губернатор Калининградской области Николай ЦУКАНОВ, руководитель Росрыболовства Андрей КРАЙНИЙ, начальник Управления науки и образования ФАР Константин БАНДУРИН.

Напомним, что КГТУ победил в конкурсе на подготовку профессиональных стандартов. На работу специалистам университета и экспертной группе отводилось всего несколько месяцев. Активное участие принимали и вузы других регионов, прежде всего Дальнего Востока.

Стандарты разрабатывались по 10 направлениям: изготовитель орудий лова, мастер добычи рыбы, специалист по добыче рыбы, инженер-конструктор орудий промышленного лова рыбы и морепродуктов, гидробиолог, ихтиолог, инженер-рыбовод, рыбовод, матрос рыбопромыслового судна, капитан судна рыбопромыслового флота. В процессе проработки возникали и спорные моменты: пробелы в вопросах прохождения практики, несоответствие дипломированности в ряде важнейших рыболовных специальностей и др. Но, как рассказала заведующая кафедрой «Промышленное рыболовство» Дальрыбвтуза Светлана ЛИСИЕНКО, на совещании, прошедшем в Калининграде, все эти моменты удалось обсудить, найти решение и подготовить необходимые дополнения в проект профстандартов.

Сейчас работа над документами завершается, итоговый вариант будет направлен в Министерство труда и социальной защиты РФ.

По словам представителя Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета, разработка стандартов проходит активными темпами, причем не только в рыбном хозяйстве, но и в медицине, образовании и других важнейших сферах. Поэтому есть все основания полагать, что новые профессиональные требования к работникам рыбной отрасли вступят в силу уже к 2015 г.

«Новые профессиональные стандарты распространятся на все предприятия отрасли. Тем работникам, которые не будут подпадать под квалификационные требования, придется в обязательном порядке проходить повышение квалификации, переобучение, либо уступить место молодым специалистам с соответствующими дипломами», — отметила Светлана Лисиенко. — Конечно, это не произойдет одновременно: обязательно будет предусмотрен переходный период, в течение которого новая система будет встраиваться в действующую. Но в любом случае рыбохозяйственные организации всех форм собственности должны будут заниматься вопросами профессионального переобучения своих сотрудников».

Впрочем, и сейчас в вузах по сокращенным программам учится много опытных капитанов, тралмастеров, которые десятки лет отработали с дипломами среднего профессионального образования, но после вступления в силу конвенционных требований были вынуждены вновь сесть за парту. «К нам приходят люди по 50-60 лет, которые готовы потратить на учебу 3,5 года, поскольку не хотят уходить из профессии. Да и молодому поколению без опытных наставников никак не обойтись», — рассказала Светлана Лисиенко.

РОСПОТРЕБНАДЗОР СЧИТАЕТ ЛИШНИМ ВЕТСЕРТИФИКАТ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТАННОЙ ПРОДУКЦИИ

Вопрос о необходимости установления ветеринарного контроля переработанной пищевой продукции животного происхождения является необоснованным, убеждены в Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Роспотребнадзор неоднократно высказывал позицию по вопросу сопровождения переработанной молочной и мясной продукции ветеринарным сертификатом на территории Таможенного союза. По мнению ведомства, такое сопровождение будет безусловно избыточным, «устанавливая дополнительные и неоправданные обременения для хозяйствующих субъектов, включая коррупционные риски и по сути не обеспечивая контроля».

Как сообщили в пресс-центре Роспотребнадзора, в настоящее время уже существуют формы оценки соответствия продукции, позволяющие обеспечить допуск в обращение лишь тех продуктов, которые безопасны для здоровья человека. В федеральной службе отметили, что переработанная пищевая продукция производится из сырья, уже имеющего ветеринарный сертификат, и не может представлять какого-либо риска для здоровья животных и тем более для человека, поскольку ветсертификат должен лишь подтверждать происхождение сырья из благополучной по заразным болезням животных территорий.

«При этом существующие и предлагаемые проекты ветеринарных сертификатов по своему содержанию не со-

ответствуют международным требованиям, тогда как применяемые Европейским союзом сертификаты здоровья на продукцию по форме аналогичны установленным техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» декларациям о соответствии. Также ветеринарный сертификат не является документом, необходимым для проведения контрольно-надзорных мероприятий в отношении пищевой продукции», — прокомментировали в Роспотребнадзоре.

Кроме того, действующим законодательством в области технического регулирования предусмотрено наличие документов, позволяющих идентифицировать продукцию для обеспечения ее прослеживаемости на всех этапах оборота (товарно-сопроводительные документы). Техническое обеспечение идентификации и прослеживаемости осуществляется с помощью маркирования продукции. Это, как считают в ведомстве, позволяет обеспечить индивидуальную идентификацию с отражением отличительных признаков товаров, при нанесении на объект идентификации соответствующей информации в виде совокупности текста, рисунка или условных обозначений (кодов, шифров и др.).

В связи с этим вопрос о необходимости установле-

ния ветеринарного контроля (надзора) в отношении переработанной пищевой продукции животного происхождения и сопровождения такой продукции ветеринарным сертификатом в Роспотребнадзоре считают необоснованным, избыточным и экономически обременительным. Кроме того, как заявили в ведомстве, этот вопрос является причиной невозможности выработки обоснованной позиции стран-членов Таможенного союза, а также тормозит полноценную реализацию технического регламента ТС «О безопасности пищевой продукции», принятия техрегламентов «О безопасности молока и молочной продукции» и «О безопасности мяса и мясной продукции», «что препятствует устойчивому и поступательному развитию пищевой промышленности и реализации инвестиционных и бизнес-проектов».

Роспотребнадзор обращает внимание на мясную и молочную продукцию, однако предметом дискуссий стал и вопрос ветеринарного сопровождения переработанной пищевой рыбопродукции. 2 октября эта тема обсуждалась на совещании, которое провел министр сельского хозяйства Николай ФЕДОРОВ. В аграрном ведомстве подчеркнули, что «ветеринарная сертификация является важным элементом защиты рынка от фальсификации и демпингового давления извне». Председатель Комиссии по рыбному хозяйству и аквакультуре РСПП Герман ЗВЕРЕВ рассказал Fishnews, что несколько министерств не разделяют позицию Минсельхоза по вопросам ветеринарного сопровождения переработанной пищевой рыбопродукции. По словам Германа Зверева, в резолюции Международного конгресса рыбаков и конференции по техрегулированию содержатся рекомендации министерству отказаться от предложения использовать ветсертификацию для переработанной продукции и уловов водных биоресурсов.

СТРОИТЬ ЗАВОДЫ ИЛИ НЕТ?

Виктор МАРКОВЦЕВ

ведущий научный сотрудник «ТИНРО-Центра», к.б.н.

Большинство приморских рек восточного склона Сихотелина являются горными или предгорными водотоками, где в силу природных причин отсутствуют большие нерестовые площади для одного из основных видов лососей – приморской кеты. В силу этого очевиден факт, что без развития искусственного воспроизводства этого вида в крае невозможно добиться устойчивого промышленного лова кеты.

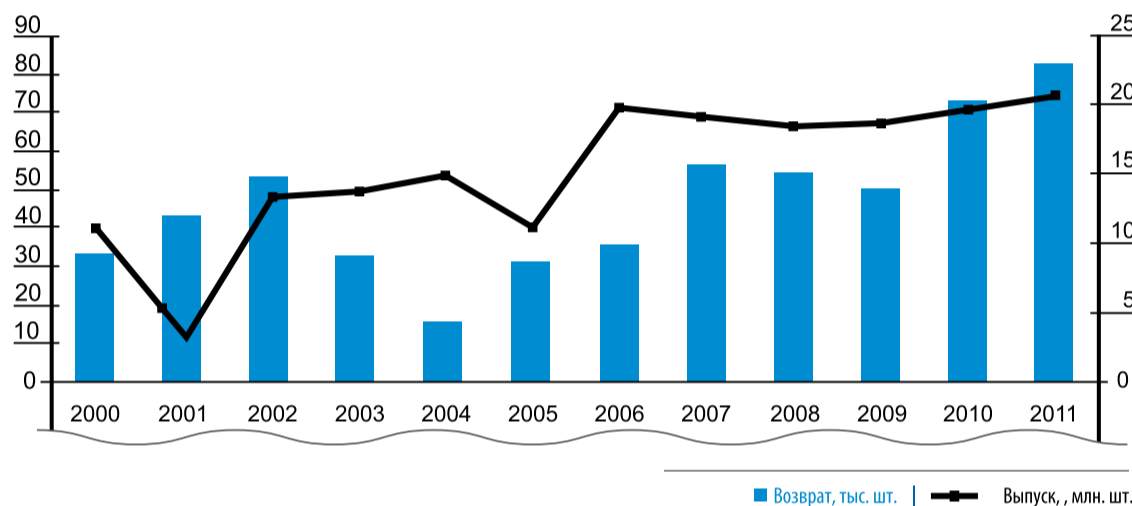

Рисунок 1. Выпуск молоди и возврат производителей кеты в Амурский залив (возврат производителей сдвинут относительно выпуска молоди на три года, так как кета в море до первого возврата нагуливается в океане 3-4 года)

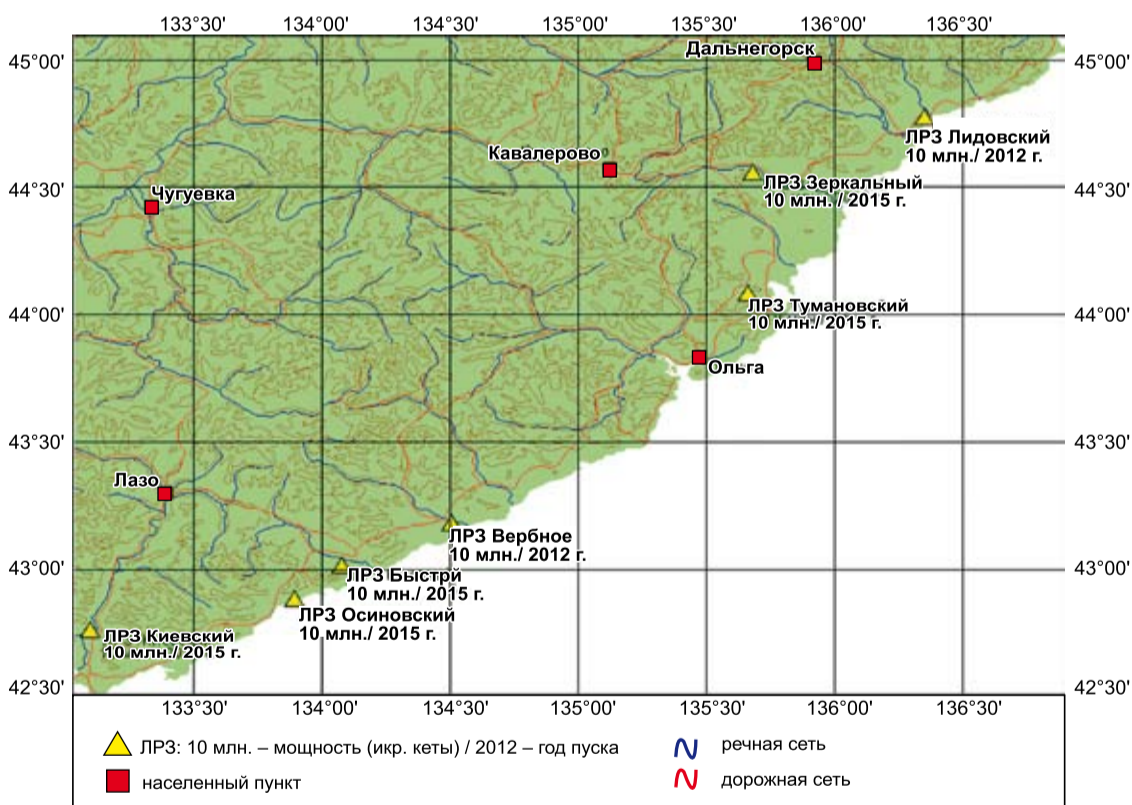

Рисунок 2. Схема размещения частных лососевых заводов в Северном Приморье. Два завода уже вступили в строй (ЛРЗ «Лидовское» и ЛРЗ «Вербное»)

Вместе с тем долгие годы в Приморье развитию лососеводства не придавалось должного внимания. Дальше разработки программ и утверждения ее губернатором края дело не доходило. Кроме как на строительство двух государственных заводов в начале 80-х годов прошлого века финансовых средств не выделялось. Толчок дала только частная инициати-

ва, когда две коммерческие организации осуществили строительство малых лососевых заводов. Так, в Ольгинском районе ООО «Фурманово» построило и эксплуатирует ЛРЗ «Вербное», а в Дальнегорском районе СХПК «Лидовское» эксплуатирует ЛРЗ «Лидовский».

Вместе с тем развитие искусственного воспроизводства на малых водотоках с первых

своих шагов сталкивается не только с финансовыми трудностями, но и с проблемой обеспечения производителями кеты новых лососевых заводов. Динамика численности приморской кеты в межгодовом аспекте показывает, что лишней ее производителей нет. Заходящая на нерест кета в большинстве рек имеет очень низкую численность, в силу чего соз-

дание промышленного стада на основе производителей базовой реки нового завода представляется очень проблематичным или процесс будет продолжаться много лет.

Однако на реках края имеются выходы природных теплых вод, где необходимо строить лососевые заводы по разведению кеты. Но именно в таких водотоках очень малы отсутствуют вообще. Выходом в этой ситуации является формирование маточного стада кеты за счет производителей из соседних рек, где еще имеются в наличии производители. К таким рекам можно отнести несколько, а именно: реки Аввакумовка, Киевка, Тумановка, Серебрянка. В таких реках можно частично производить отлов производителей для формирования маточного стада новых лососевых заводов.

Но при разработке рекомендаций по закладке икры на новые заводы сразу сталкиваешься с мнением специалистов, ратующих за сохранение природных, даже малых, популяций. Четыре указанных водотока как раз попадают в такую категорию рек. Следуя этой логике, на данных реках вообще нельзя строить заводы. Но именно в долинах таких рек имеется выходы теплых природных вод, где можно строить экономичные лососевые заводы. Альтернативно завозить икру кеты с Юго-Западного Сахалина или с низовьев р. Амур нецелесообразно, так как эта кета совершенно другой популяции. Наиболее ближе кета Амурского залива, тем более что там группировка достаточно успешно воспроизводится двумя государственными заводами (рис. 1), и забор части излишек икры с этих заводов после выполнения заводами государственного заказа не окажет существенного влияния на состояние запасов кеты Амурского залива.

В настоящее время в крае принята государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013-2017 годы». При ее разработке были включены предложения ФГУП «ТИНРО-Центр» по строительству ряда частных лососевых рыбодных заводов.

В целях реализации указанных предложений «ТИНРО-Центр» на основе финансовых договоров приступил к разработке Рыбоводно-биологических обоснований на строительство ряда частных заводов (рис.2).

Ввод в действие указанных заводов в перспективе должен к 2020 г. обеспечить существенный прирост вылова лососей в крае порядка 550-600 тонн в год.

Основанием для этого является практика создания маточных стад кеты на непродуктивных лососевых реках. Примером этого является создание промышленного стада кеты на р. Рязановке (табл. 1) и на ЛРЗ «Комета».

Анализ протяженности рек Амурского залива и нерестовых площадей в них показывает, что р. Рязановка на момент выбора ее как базовой реки завода находилась только на 4 месте. По заходам производителей она вообще на последнем месте. Еще до окончания строительства завода во временном рыбодном пункте на дрене завода в течение двух сезонов инкубировали икру и получали молодь кеты от производителей р. Нарва. Первые закладки составляли всего по 200 тыс. шт. икры.

После начала работы завода (первый официальный выпуск молоди в 1987 г. составил 5 млн. шт. за счет икры с р. Барабашевка) численность кеты реки постепенно начала возрастать. В 1989 г. от кеты р. Рязановка (отловлено 3,5 тыс. штук) было заложено уже

Река	Длина, км	Нерестовых площадей, га	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Рязановка	30	1-2	1,0	1,0	2,5	8,3	13,3	16,6	35,9
Пойма	42	10	3,5	4,0	6,0	9,6	8,86	9,85	8,0
Брусья	14,1	1-2	2,0	1,5	2,0	4,5	3,3	2,0	1,0
Нарва	38	15	8,0	5,5	8,5	20,95	17,1	8,6	8,37
Барабашевка	61	60	160,6	47,2	64,9	297,6	164,4	68,1	28,04
Амба	28	1-2	2,0	1,0	2,0	3,0	3,0	2,0	1,0

Таблица 1. Подходы кеты в реки, впадающие в Амурский залив (тыс. шт.)

3,9 млн. шт. икры. К 1992 г. численность кеты в реке достигла уже 35,9 тыс. шт.

При создании маточного стада кеты на ЛРЗ «Комета» (Совгаваньский район) использовали икру производителей из р. Сивучи (оз. То, расположенное чуть южнее б. Де-Кастри). Несмотря на то что первые два года до стадии глазка икра кеты проходила свое развитие на Анюйском ЛРЗ (Хабаровский край),

Данные факты красноречиво говорят о возможности строительства лососевых заводов на непродуктивных реках, в которые в настоящее время не заходят производители кеты или их численность очень низкая.

Именно к таким рекам относятся реки Северного Приморья, где есть очень благоприятные температурные условия (наличие теплой природной воды), но малые нерестовые площади для

приморской кеты и тем самым увеличения ее уловов в крае, необходимо на реках Северного Приморья осуществить работу по созданию маточных стад. На первых порах на первых двух частных лососевых заводах это можно сделать за счет перевозок икры с лососевых заводов Амурского залива. В дальнейшем, с получением новыми заводами права на отлов производителей в северных базовых

Река	Январь	Февраль	Март	Апрель
Рязановка	2,1	1,9	2,6	4,4
Барабашевка	0,5	1,0	1,1	2,5
Лидовка (ручей Безымянный)	5,0	7,0	7,0	7,9
Вербная	6,5	6,5	8,5	7,9
Тумановка	4,0	4,0	4,0	3,9
Черная	4,0	4,0	4,0	3,6
Осиновка	5,7	5,5	4,2	4,0
Киевка (русло)	0,5	0,5	0,5	3,0
Валуновка	3,0	3,0	3,5	4,2
Ключ Холодный	0	0	0	0

Таблица 2. Температура воды некоторых рек Приморья зимой

после трех выпусков молоди с 2007 г. завод начал закладывать икру уже от собственных производителей. Последующие два года численность производителей составляла от 54 до 42 тыс. шт. Затем произошло резкое снижение подходов. Причина падения связана с процессами акклиматизации кеты в новом районе обитания. Такие непродолжительные падения численности кеты следует ожидать и при создании новых ее маточных стад и на частных заводах от завезенной икры с других рек. Опыт работы ЛРЗ «Комета» кроме того показал, что перевезенная на стадии глазка кета возвращается в реку выпуска молоди.

кеты не обеспечивают создание промышленного запаса этого вида. В ходе обследования таких рек выяснено наличие теплых природных вод (табл. 2).

Как видно из приведенной таблицы, реки, где стоят государственные заводы, и р. Киевка в главном русле мало пригодны для кетового завода при использовании природной воды. На таких водотоках при размещении завода требуется прогрев воды. Все другие из приведенных рек вполне подходят для эксплуатации на них кетового завода с использованием природной воды.

Таким образом, если исходить из объективной необходимости повышения численности

реках заводов, будут созданы местные маточные стада кеты. За счет новых подходов производителей кеты в соседние реки возможно создание стад на других заводах, которые в настоящее время находятся в стадии изыскания и проектирования. При этом будет снижен до минимума генетический риск нарушения популяционной структуры приморской кеты. Сохранение естественного воспроизводства малых популяций кеты в непродуктивных реках Северного Приморья сохранит только низкий уровень запаса кеты в регионе. Это противоречит мировому опыту разведения лососей и интересам развития рыбного хозяйства Приморского края.

Газета «Fishnews – Дайджест» № 10 (40) 2013
Издается с 2010 года

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54281 от 24 мая 2013 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Учредитель и издатель:

ООО Медиахолдинг «Фишньюс»
6900091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А.

Генеральный директор:

Яна ЯШИНА
e-mail: yashina@fishnews.ru.
skype: yanayashina.
тел.: 8-914-703-68-60

Адрес редакции:

690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404.
тел.: (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92

Главный редактор:

Елена ФИЛАТОВА
e-mail: prim_elena@mail.ru.
skype: prim_elena
тел.: 8-914-703-68-50

Редакция сетевого издания Fishnews.ru:

Главный редактор:
Маргарита КРЮЧКОВА
e-mail: margarita_kr@bk.ru
тел.: 8-914-069-58-60

г. Москва и Центральный федеральный округ

Шеф-редактор:
Анна ЛИМ
e-mail: anna@fishnews.ru
тел.: 8-926-828-25-39, 8-924-232-53-36

Верстка и дизайн:
Сергей БРАЖНИК

Руководитель проекта «Открытая Отрасль»:

Наталья СЫЧЕВА
e-mail: sycheva@fish-open.ru
тел.: 8-924-233-31-36

Фотографии в номере:

Ольга ШУТЬ
Виктор БУКВЕЦКИЙ
РИА Fishnews.ru

Отдел распространения и подписки:

Антонина ЛОПАТНИКОВА
e-mail: antonina@fishnews.ru
тел.: 8-914-707-05-28

Газета распространяется по редакционной подписке.

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в газете «Fishnews – Дайджест», допускается только с письменного согласия редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации.

Цена свободная.

Подписано в печать 28.10.2013 г.
Дата выхода:
по графику: 31.10.2013 г., фактически: 31.10.2013 г.

Тираж 1500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Полиграф-Сервис-Плюс»
Россия, г. Владивосток, ул. Русская, 65, корпус 10,
тел.: (423) 234-59-01

ООО «ВИРТУС»
Представительство в КНР

Организуем проектирование и строительство любых судов на верфях КНР
От Вас техническое задание, от нас коммерческое предложение о стоимости и сроках строительства. Примерный перечень судов, их стоимость, фото, чертежи и краткие описания смотрите на сайте: www.virtus-china.ru

Организуем ремонт судов на верфях города Далянь и Люйшунь (Порт Артур)
От Вас ремонтная ведомость, от нас коммерческое предложение.

Поставка механизмов, оборудования, техники, строительных материалов и любых товаров из КНР в РФ

Просим обращаться по адресу:
E-mail: virtus-dl@mail.ru
Тел. в КНР: 8-10-86-411- 828-16-773; 826-98-082.
Тел. в РФ: (4152) 42-12-84; 41-28-43.

Хотите
СЭКОНОМИТЬ
на строительстве
или модернизации
производства
МИЛЛИОНЫ ?

Мы делали
это для других.

**Мы сделаем
это и для Вас!**

8 (423) 271-19-23

www.enved.ru